

Олег Ткачёв

Любопытная волшебница Варя и дракон

Глава 1. Спасительница

Окраина Москвы, 28 июня 2016.

Было прохладное летнее утро. После небольшого ночного дождя остались еще лужи на тротуарах, а по небу плыли лишь белые облака. Все позволяло надеяться на хороший день. Варя вчера сдала последний экзамен. Можно считать, что уже перешла на второй курс. На сегодня у нее было много планов по поиску подработки на лето. Конечно, хотелось бы съездить домой, но современные технологии уже дошли и до ее родной деревни. Можно было не только поговорить, но и повидаться с семьей, не выходя из московской квартиры.

Девушка весело шагала по тротуару, возвращаясь из круглосуточного магазина с буханкой свежего хлеба, когда увидела его. Валера Перепелкин учился на том же курсе и жил в соседнем доме. Умный, красивый, еще и в футбол за команду курса иногда играл. Многие

однокурсницы вздыхали по нему. Время от времени он ходил на свидания, но ни одной девушке не удалось завоевать его сердце. В этом Варины приятельницы были уверены.

Как обычно, увидев Валеру, она не смогла остаться спокойной. Ее сердце забилось чаще, слова застряли где-то глубоко внутри, а щеки покраснели. Как обычно, он даже не глянул в ее сторону.

А все же, кое-что было не так, как обычно. Парень не шел гордой походкой, а бежал, да еще с очень сердитым лицом. Валера скрылся в подворотне чужого дома. В такую рань улицы города еще не стали слишком шумными. «Один, два, три...» — непроизвольно начала считать Варя его шаги, но больше звуков из подворотни не было. Нехорошее предчувствие охватило ее.

Любопытство взяло верх над нерешительностью. Девушка поспешила к подворотне и осторожно заглянула за угол, но там было пусто. Она отсчитала три больших шага внутрь, внимательно осматривая дорогу в поисках его мокрых следов. «А что, если его похитили? — подумала она испуганно. — Но тогда я слышала бы или звуки борьбы, или топот, или хоть что-нибудь».

Глаза уже привыкли к мраку подворотни. Варя еще раз попыталась найти его следы. Это удалось, но то, что она увидела, заставило ее на

мгновение замереть от страха. Набравшись смелости, девушка подошла к влажным следам и осторожно прикоснулась к стене в том месте, где было видно лишь половину следа, как бы уходящего внутрь.

Рука не встретила препятствий, пока не достигла границы едва заметного прямоугольника двери, нарисованной детворой на стене. «Похоже на дверь из фантастических фильмов, — подумала Варя. — Если он ушел туда, то я тоже смогу. С пальцами, которые вошли в эту странную стену, ничего не случилось. Если что, я только гляну, в порядке ли Валера, и сразу назад».

Варя осторожно вошла внутрь. Здесь было темно и так тихо, что не слышно собственных шагов. Она одной рукой щупала, что впереди, но никаких препятствий не встречала. Указательным пальцем другой, в которой несла только что купленный хлеб, она вела по гладкой стене. «А вдруг я здесь заблужусь?» — подумала девушка, но любопытство не позволило вернуться. Она продолжила осторожно двигаться вперед.

Вдруг ей в глаза ударил яркий свет, а палец почувствовал, что стена закончилась. Девушка остановилась и зажмурилась. Здесь было очень шумно. Как только глаза привыкли к свету, Варя осмотрелась и поняла, что стоит на уступе в глубоком ущелье. Обе стороны ущелья были почти

отвесными, а внизу текла бурная полноводная река. «Если бы не была осторожна, то свалилась бы в реку. А ведь Валера бежал», — подумала она и испуганно посмотрела вниз по течению.

Там кто-то барахтался в воде, но слишком далеко, чтобы разглядеть лицо. «Надо его спасти. Вернемся вместе», — решала она и поспешила вперед, насколько возможно спешить на уступе, который становится то шире, то уже.

Река была намного быстрее девушки, а голова парня то появлялась, то надолго исчезала под водой. Далеко идти не пришлось. За поворотом Варя увидела, что пострадавший выброшен на берег, но лежит среди камней без движения. «Повезло, что он на этом берегу, но я же вам не альпинист. Хорошо, что из квартиры в штанах, а не в юбке вышла», — подумала она, пытаясь найти место, где можно было бы спуститься вниз.

Их разделяло метров пять почти отвесного обрыва, зато трещин в скале было много. Хлеб пришлось оставить на уступе, а со свободными руками Варе удалось спуститься вниз. Не обращая внимания на исцарапанные руки, она бросилась к Валере. Он не дышал. Мало того, это вообще был не он, а просто похожий парень!

Раздумывать было некогда. «Это не поцелуй, а просто искусственное дыхание», — постоянно напоминала себе Варя, но это мало помогало.

Сердце стучало, как бешенное, но поцелуй казался мелочью по сравнению с возможностью опоздать. Это заставляло девушку волноваться еще сильнее.

Наконец ее усилия дали результат. Парень закашлялся и сам перевернулся лицом вниз, пытаясь отдышаться. Чуть погодя он сел и спросил, подозрительно рассматривая спасительницу:

— Ты кто? Это ты меня столкнула в реку?

— И это твоя благодарность за спасение? — возмутилась Варя. — Я понимаю, что ты мог не заметить, как я за тобой бежала, но обвинять — это уже слишком.

— Ты хочешь сказать, что это ты вытащила меня из реки? — недоверчиво спросил он.

— Нет, река сама тебя на берег вынесла, но ты не дышал. Пришлось искусственное дыхание делать, чтобы вернуть тебя.

— Я вспомнил! Ты меня поцеловала, пользуясь моей минутной слабостью.

— Говорю же, что искусственное дыхание делала. Не беспокойся, я никому не расскажу, что такой крепкий парень не справился с рекой. Можешь и дальше меня не замечать, как только выберемся отсюда.

— А ты далеко живешь? — спросил он, как-то странно рассматривая девушку.

— Нет, если повезет. Кстати, мне еще найти кое-кого надо. Давай побыстрее наверх забираться.

Я по вон той трещине спускалась, но ступенек там нет.

— Я не волшебник, а в ней без волшебства не помещусь, — развел руками парень, взглянув на трещину шириной с его ладонь.

— Очень смешно. Сейчас проверю телефон. Возможно, он здесь работает.

Она достала телефон и принялась суетиться, пытаясь поймать сигнал. Парень, не стесняясь, наблюдал за Вариными попытками. Она не обратила внимания на то, что выражение его лица стало еще более странным. Проверив все высокие валуны поблизости, она грустно объявила:

— Сигнала нет. Мало надежды, что нас найдут. Придется забираться наверх самостоятельно.

— Нам бы веревку... — задумчиво ответил парень, вглядываясь в почти отвесную стену.

— Ага, ты бы еще лестницу попросил, — пробормотала себе под нос Варя, а затем громко и решительно заявила: — Я полезу первой. Если сорвусь вниз, лови меня.

Парень лишь кивнул, а про себя подумал: «А кто будет ловить, если сорвусь я?» Пользуясь двумя широкими трещинами, между которыми было не больше метра, Варя кое-как забралась на пятиметровую высоту. Она легла на уступ, протянула руку вниз и сказала:

— Твоя очередь. Я тебя не подниму, но подстраховать смогу, как только дотянусь.

— Спасибо, я и сам справлюсь, — гордо ответил он.

Его обувь сильно скользила, но сильные руки позволили подняться. Добравшись до девушки, которая так и лежала на уступе, он еще раз гордо напомнил, что хочет справиться сам. Она отползла немного в сторону, готовая в любой момент его схватить. Только когда он оказался в безопасности, она тоже встала, подобрала пакет с хлебом и пошла в сторону таинственной двери. Парень молча шел следом.

Они шли довольно долго. Варя постоянно оглядывалась, а затем, когда уступ перед ними стал не больше ступни шириной, она остановилась, заплакала и сказала сквозь слезы:

— Я точно помню, что шла по более широкому месту. Я тщательно ощупала скалу, но прохода нигде нет. Я не знаю другого способа вернуться в город.

— Ты имеешь в виду волшебную дверь? — спросил парень. — Кто же будет держать ее открытой так долго?

— Давай вернемся к более широкому месту, чтобы отдохнуть. Там ты мне все расскажешь об этой двери, — все еще утирая слезы, попросила Варя.

— Сначала ты расскажи о себе, пока мы идем. Как тебя зовут, где ты живешь, как тут оказалась и почему называешь меня на «ты», хотя мы еще не познакомились?

— Меня зовут Варя. Я учусь на инженера-электронщика. Вообще-то я из деревни, а сейчас в городе живу по соседству с парнем, за которым сюда пришла. Он на тебя очень похож. Мы с ним иногда в университет вместе ездим, только я ведь незаметная по сравнению с городскими девушками, так что он вряд ли меня знает. Когда он пробежал мимо и в стену вошел, я за ним из любопытства пошла, вот и оказалась здесь. Мы с тобой, похоже, ровесники, поэтому на «ты». Если хочешь, я могу и на «вы».

— Извини, что спрашиваю. Мой вид тебе не кажется странным?

— Одежда, конечно, странная, но ты ведь точно не он. Твое дело, как одеваться. Главное, что язык у нас один, а значит, я домой добраться смогу и без волшебных дверей. Ой, извини, голова сильно болит и в ушах свистит. Со мной такое редко бывает. Продолжим, когда пройдет.

Они молча добрались до широкого места, где можно было устроить привал. Парень сел подальше от обрыва и начал пристально всматриваться в лицо девушки, так что она покраснела. Они молчали минут пять, а затем парень спросил:

— Свист прошел?

— Да, спасибо за заботу, — кивнула она.

— А голова все еще болит?

— Немного, но я в порядке. Можем поговорить.

— Тогда теперь моя очередь. Меня зовут Савелий. Странно, что я выгляжу похожим на того, кого ты пыталась догнать, но на этом сходство заканчивается. Не уверен, что стоит, но скажу. Я Савелий, второй принц Фулании. В горы пошел, чтобы прожить неделю без чужой помощи. У нас так заведено с давних времен. А вот именно сюда я пришел в надежде найти следы разрушителей волшебства. Это из-за них у волшебников свистит в ушах и болит голова. Военные волшебники из-за этого не могут атаковать, но достается всем.

— Извините, ваше высочество, а у вас с головой все в порядке?

— Да, у меня волшебных способностей почти никаких, на меня это слабо действует, — не понял он намека и серьезно добавил: — А вот ты, судя по всему, волшебница. По крайней мере способности у тебя есть.

— И как же мне открыть волшебную дверь домой? — насмешливо спросила она.

— Ты мою жизнь спасла. Позволь и мне спасти твою, — сказал он серьезно. — Выброси ту блестящую штуку и это, — он показал на пакет с

хлебом, — тоже. С ними тебя примут за разрушителя и в тюрьму бросят. Если будешь сопротивляться, то и на месте убить могут.

— Ты, то есть вы, не представляете, сколько я работала, чтобы это купить. Можно хотя бы спрятать, а на обратном пути в мой мир забрать? — с надеждой спросила девушка.

— Можно, но что это за твой мир? Думаешь, что ты из очень далекой заморской страны?

— У нас ни в одной из стран волшебства нет, поэтому мы и пользуемся подобными устройствами, чтобы облегчить жизнь. Принцы кое-где встречаются, но, я уверена, говорят на других языках и в одиночку по опасным горам не бродят. Очевидно, что мы с вами из разным миров.

Она еще раз удостоверилась, что сигнала нет, со вздохом отключила телефон, отдала хлеб принцу, а телефон бережно завернула в освободившийся пакет и засунула подальше в щель в скале. Затем задумалась на мгновение, подобрала маленький камешек и нацарапала внизу, чтобы не бросался в глаза, треугольник.

Принц повертел в руках то, что она дала, и спросил:

— Я почувствовал приятный запах, но что это?

— Это хлеб. Давайте я первая съем немного, чтобы вы поверили, — она отломил кусочек и

отправила в рот.

— Тогда и я попробую, — последовал ее примеру принц.

— Только немного. Всухомятку есть вредно, а речную воду пить не хотелось бы. Надо родник найти, — предупредила Варя.

— Если пройти вниз по течению пару часов, там родник есть. Пойдем? — с готовностью предложил Савелий.

— Это здорово, но стоит ли мне туда идти?

— Ты о чем?

— Может, подождать здесь, пока снова появится тот волшебник, который умеет открывать дверь в мой мир?

— Скорее уж ты сама научишься, чем дождешься. Я о таком только в легендах слышал. Если бы не твоя одежда и странные слова, то ни за что не поверил бы, что ты из другого мира, а не разрушительница из Баталабии.

— Спасибо, успокоили, — грустно ответила она и снова тихо заплакала.

— Мне через три дня домой возвращаться. Дорога до моей пещеры займет день. За два дня что-нибудь придумаем, — ответил принц. — Не унывай, одну в лесу я тебя не брошу, но и о твоём мире придется помалкивать. Одежду тоже сменишь, как только будет возможность.

Его уверенные слова немного успокоили

девушку. Оба встали и осторожно пошли по уступу. Умом Варя понимала, что надежды найти проход домой уже нет, но все равно продолжала по пути ощупывать скалу.

Добравшись до родника, они сделали привал. Оба проголодались, так что хлеб с ключевой водой показался особенно вкусным. «В квартире все выключено. Федоровна обещала вернуться к вечеру. Возможно, устанет и сразу ляжет спать. А вот завтра с утра начнет беспокоиться. Телефон родителей у нее есть. Дома всех переполошит», — думала девушка, грустно глядя на тонкий ручеек, весело прыгающий по камням.

Дальше пришлось идти по не очень крутому склону, покрытому редким кустарником, наверх, к перевалу. Тропа стала намного безопаснее, но все равно приходилось внимательно смотреть под ноги. «Вряд ли здесь было много таких путешествий между мирами. Надо будет обязательно расспросить принца о местных законах», — думала девушка, стараясь не отстать.

На коротких привалах было не до пространных разговоров. Савелий лишь показывал ориентиры. С перевала открывался прекрасный вид на обе долины, но любоваться им времени не было — с востока надвигались тяжелые дождевые тучи. Горные вершины казались еще прекраснее на фоне ярко освещенных туч. Молнии сверкали так далеко,

что грома было не слышно.

Путники немного отдохнули и пошли вниз по противоположному склону перевала. Это было немногим легче, чем подниматься, но надо было торопиться. Савелий и сам спешил, и спутницу подгонял: «Даже если дождь окажется теплым, мокрая тропа станет намного опаснее».

Они спустились до редкого леса, который не мог защитить путешественников от резких порывов ветра. Небо быстро потемнело. Раскаты грома слышались все чаще. Вдруг молния ударила в гору на другой стороне долины. Варя вздрогнула от неожиданности и споткнулась. Громкие раскаты грома раздались, когда она уже лежала на камнях.

— Ты в порядке? — обернулся принц.

— Да, сама поднимусь. Давай поспешим, пока не промокли, — она сжала зубы и встала, стараясь не показывать, как болит ушибленная нога.

— Я на это не надеялся бы, хотя идти уже недалеко, — показал он на полосу дождя на той стороне долины.

Он не ошибся. Через несколько минут первые капли упали на тропу, а затем начался дождь. Редкий, но его вполне хватило, чтобы намочить и тропу, и путешественников. Пришлось идти намного медленнее, чтобы не поскользнуться. Только на закате они добрались до грота, в котором жил принц.

— Вы хорошо подготовились, ваше высочество, — сказала Варя, когда увидела, как быстро принц разжег костер из сухих веток, сложенных в дальнем конце грота.

— Извини, запасной одежды у меня нет. Придется сохнуть так, — отозвался он.

— Не страшно, только спиной к огню сидеть опасно. Я поворачиваться боком буду. Надеюсь, с вами можно разговаривать, отвернувшись? Расскажите мне, что здесь за порядки и как должна вести себя крестьянка, чтобы не создавать себе проблем.

— Я бы предпочел сначала поужинать, если никто не добрался до моих запасов. Конечно, в королевском замке тебе вряд ли позволят говорить со мной отвернувшись, а здесь можешь сидеть, как тебе удобно.

С этими словами он убрал несколько камней с большой кучи у стены и достал оттуда узелок. Там оказалась крупа. За водой далеко ходить не пришлось. Стекающая со склона дождевая вода уже собралась во множество ручейков, один из которых был совсем рядом со входом в грот. Пока грелась вода в котелке, принц тоже сел боком к костру и сказал:

— На юго-западе за этими горами лежит королевство Баталабия. Формально западнее граница проходит по руслу реки, так что мы с тобой

были на их территории. Там есть много разных устройств, которые заменяют им волшебство. Главное, что одно из них атакует даже тех волшебников, которые смотрят туда, находясь в нашей столице. Поэтому ты не должна никому говорить, что имеешь или можешь пользоваться странными устройствами.

— Я из деревни далеко к юго-востоку от столицы. Я имею в виду, что в моей стране. Мы выращиваем пшеницу, овощи, фрукты, коров, кроликов и коз. Еще у нас есть собаки, чтобы все охранять, и кошки, чтобы ловить мышей.

— Годится. Горы у вас высокие?

— Нет, намного ниже здешних и с пологими склонами. Они скорее похожи на высокие холмы, покрытые лесами и полями.

— Тогда скажешь, что живешь на востоке страны. Там есть подобные места. Кстати, запомни, что наше королевство называется Фулания. Столица Фелестенг лежит в нескольких днях пути отсюда.

— Мне бы это все записать. Здесь есть лишняя бумажка и ручка?

— Ты умеешь писать? — удивился Савелий.

— А вы не умеете? — она удивилась еще больше.

— Я-то умею, но у нас грамоте обучают только знать и некоторых купцов.

— Купцы в такой маленькой стране наверняка знают друг друга. Придется мне скрывать, что умею.

— Почему это ты называешь ее маленькой? У нас большая страна, — гордо заявил принц. — Больше, чем любая соседняя.

— Ой, простите. Я решила, что от Фелестенга до всех границ примерно одинаковое расстояние.

Вода в котелке закипела. Савелий молча посолил ее, насыпал крупы, а затем, помешивая, спросил:

— Ты от дома сколько до своей столицы добиралась?

— День на поезде. Ой, у вас же такого нет! Упомянуть об этом нельзя. Пешком это больше месяца заняло бы, наверное.

— С восточных холмов, о которых я говорил, ты недели две-три шла бы, если без груза. Кстати, будет странно, если ты с востока придешь в город через западные ворота.

Они еще долго обсуждали то, что Савелий мог вспомнить о восточной дороге. Когда каша сварилась, оба с радостью сделали перерыв на ужин. Усталость, монотонный шум дождя снаружи и тепло костра настраивали на сонный лад, но одежда еще не совсем высохла.

Простужаться никому не хотелось. Варя, чтобы не уснуть, попросила принца научить ее

кланяться. Дело это оказалось не таким уж простым. В зависимости от ситуации и сословия, кланяться надо было по-разному: одним лишь слегка, другим в пояс, а иногда и до земли.

Только через пару часов, когда одежда стала совсем сухой, наконец-то пришло время лечь спать. К утру дождь прекратился, хотя небо все еще было затянуто плотными серыми тучами.

Все запасы сухих веток, кроме нескольких, которые принц благоразумно оставил на растопку, закончились еще вчера. Пришлось бродить в поисках дров по мокрому после ночного дождя лесу. Занятие не очень приятное, зато порывы ветра наломали достаточно веток, чтобы можно было справиться с задачей быстро. Принц тоже собирал дрова, так что Варя спросила:

— Вы готовите хорошую кашу, так почему бы не оставить сбор дров мне?

— Скорее уж наоборот. Я должен научиться жить без посторонней помощи, поэтому и помощь с дровами мне вряд ли стоит принимать, — серьезно объяснил Савелий.

— Я не хочу вам мешать. Просто прошу позволить класть мои дрова в ваш костер, чтобы мне было теплее, — слегка улыбнулась Варя.

— Ладно, если так, это не будет нарушением, — кивнул принц. — Пожалуй, я мог бы рассказать о главных дворянских родах и их

влиянии на нашу политику, пока мы по лесу бродим.

— Вряд ли мне стоит возражать, но это может подождать. Я долго думала и поняла, что в первую очередь мне необходимо узнать о волшебстве. Особенно то, что я могла бы увидеть в деревне. О том, чему удивлялись бы люди даже в столице, тоже не помешает узнать.

— Ты права. Если ты прошла через всю страну, чтобы обучиться волшебству, для этого должна быть веская причина. Как насчет того, что ты восхищалась проезжим волшебником, а он заметил твои способности?

— Здорово! — обрадовалась девушка и тут же добавила: — А как он их заметил, если отказался меня учить?

— Во-первых, это было поздней осенью, а путешествовать зимой опасно, поэтому он спешил. Во-вторых, он не учил, а просто остановился у вас переночевать. Ты увидела, что делает он, и попыталась повторить. Он посмеялся, но пару советов дал. Только надо выбрать что-нибудь попроще.

— Значит ли это, что вы меня научите? — заблестели глаза у Вари.

— Неприятно напоминать, но я уже говорил, что волшебных способностей у меня очень мало. Всего несколько трюков получается, — грустно

посмотрел на нее принц. — А вот о том, что могут волшебники, я слышал много. Да и в деле их не раз видел.

Савелий рассказал много интересного. Правильней сказать, Варя ловила каждое слово. Это было похоже на бабушкины сказки, но девушка из всех сил старалась поверить, что здесь все это не чудеса, а обычное дело.

Глава 2. Догнать грабителя

Окраина Москвы, 28 июня 2016.

Сессия осталась позади. Валера Перепелкин неплохо закончил первый курс. Он сам решил стать в будущем инженером-электронщиком. Дома это никого не удивило, ведь он с детства любил все разбирать, а со временем начал помогать двоюродному дядьке в расположенной неподалеку мастерской по ремонту бытовой техники. Здесь ремонтировали все — от холодильников до мобильных телефонов.

Валера уже тогда прекрасно видел разницу между теорией и практикой. Чтобы получить опыт работы, он сразу после поступления в университет устроился подрабатывать по три вечера в неделю.

Можно сказать, ему повезло, что удалось

найти работу в ремонтной мастерской всего за полторы автобусных остановки от квартиры родственников, у которых он жил. На спорт времени почти не оставалось, поэтому он предпочитал ходить на работу пешком. Каникулы не стали поводом расстаться с мастерской. Наоборот, сегодня Валера собирался придти пораньше и поговорить с директором, чтобы тот разрешил до конца лета поработать на полную ставку.

Парень спешил в мастерскую, переступая лужи. У спальных районов есть свои преимущества, если работа под боком. Прохожих на улице в такое раннее время было мало. Те, кто ехал на работу в центр города, уже давно были в пути, а те, кто привык спать допоздна, еще не встали.

Услышав позади тяжелые шаги, Валера оглянулся через плечо, чтобы не столкнуться, обходя лужу, но успел заметить лишь кулак, летящий в голову. Занятия спортом не подвели, но футбол слишком отличается от бокса. Совсем уйти от удара не удалось. Кулак прошел вскользь, а Валера все равно упал. Его сумка с ноутбуком осталась в руках грабителя.

Парень быстро огляделся и понял, что произошло. Крупный мужик в странной одежде бежал в сторону одной из подворотен с его ноутбуком. Валеру не испугала разница весовых

категорий. Он поднялся и рванул следом. Снова пригодилась школьная спортивная подготовка. «Лишь бы не разбил», — думал парень, нагоняя похитителя.

Тут произошло нечто странное. Грабитель в темной подворотне забежал в проход, которого там быть не могло. «Наверное, ремонт делают», — промелькнуло в голове Валеры разумное объяснение. Он ни за что не хотел расставаться с ноутбуком, на который заработал собственным трудом. Парень поспешил вперед.

Там было совсем темно и шагов не слышно. Пришлось перейти на быстрый шаг и вести рукой по гладкой стене, чтобы не споткнуться. Неожиданно в глаза ударил яркий свет, а тишина сменилась шумом быстрой горной реки. Валера остановился в недоумении. Когда глаза привыкли к свету, он увидел, что стоит на уступе над обрывом. «Это не ремонт. Неужели он меня так огрел, что я до сих пор без сознания лежу и сон вижу?» — подумала парень, растерянно оглядываясь по сторонам.

Вдруг он снова заметил грабителя, который появился за изгибом горного склона. Тот был уже довольно далеко. Он то шел боком в узких местах, то бежал в широких. «Сон или нет, а свой ноутбук я так легко не отдам. Я столько сил потратил, чтобы заработать на его покупку», — подумал Валера и

поспешил по уступу.

В отличие от грабителя, он был впервые не только здесь, но и вообще в горах. Его родной городок лежал в средней полосе России среди равнин. Попытка бежать чуть не закончилась падением с обрыва. Хорошо, что удалось схватиться за неровность скалы. Пришлось двигаться шагом, кое-где боком. Успокаивало только то, что там, где уступ стал совсем узким, и грабителю пришлось двигаться медленнее.

На узком уступе отвесной стены спрятаться трудно. Грабитель, идя боком в очередном узком месте, заметил преследователя, но решил избежать драки и продолжил двигаться вперед. Скоро он миновал место слияния двух рек, а дальше и склон стал более пологим, и сама речка намного меньше. Валера был все еще на узком уступе, когда увидел, как живо грабитель спустился к реке.

Течение здесь было таким же быстрым, а русло — намного мельче, со множеством торчащих из воды больших камней. Стараясь не намочить добычу, грабитель перешел реку вброд. Вода доходила ему до колен. Несмотря на скользкие камни и быстрое течение, переправа удалась. Он на секунду оглянулся, оценивая шансы преследователя, и поспешил дальше.

Валере оставалось лишь смотреть ему вслед, стараясь запомнить, где именно тот шел. Спешить

на уступе было нельзя. А вот позже, добравшись до более пологого участка, парень спешил, как мог. У него ведь обе руки были свободны, чтобы хвататься за большие валуны по пути.

Растительность на крутых берегах встречалась редко. Без палки было очень опасно лезть в воду в незнакомом месте, но делать нечего. Присмотревшись, Валера заметил на том берегу мокрые следы и попытался перейти реку там же. Течение так и норовило сбить с ног, а на скользких камнях и без этого устоять было бы тяжело. Он двигался очень медленно и осторожно, но все равно два раза чуть не упал, а вымок по пояс.

Грабитель отошел уже далеко, но на склоне его было хорошо видно. Парень поспешил за ним. Когда-то Валера видел в кино, как спортсмены бегают по лестнице для тренировки. Дома, когда был в школьной футбольной команде, он тоже попробовал так тренироваться. Конечно, это было куда труднее, чем просто бегать. Вот только там ступеньки были плоскими и одинаковыми, а на крайний случай поручни рядом. Здесь же все камни были разными и лежали как попало. Не то что бежать, даже идти так же быстро, как опытный местный мужик, едва удавалось.

Скоро грабитель достиг перевала и оглянулся. Он улыбнулся, увидев, как именно движется преследователь, и скрылся из виду. Солнце

поднялось уже довольно высоко, когда Валера тоже забрался на перевал. «Смогу ли я найти дорогу назад», — закралось сомнение, когда он увидел, что грабитель уже подходит к воде на дне следующей долины.

Здесьняя долина была более пологой, покрытой травой и кустами. Кое-где росли невысокие сосны и какие-то незнакомые деревья, а внизу тек всего лишь узкий ручеек. По крайней мере, таким он казался с высоты. Парень оглянулся, чтобы запомнить дорогу. Речка, которую он едва перешел, отсюда выглядела такой же узкой. «Еще никогда сон не казался мне таким реальным», — подумал Валера и поспешил вниз. Где возможно, он не шел, а соскальзывал от куста к кусту. Мысли о том, что это совсем не сон, приходили с каждым ударом о камни, но парень настойчиво отгонял их прочь: «Такого ведь просто не может быть в реальности».

Расстояние снова начало сокращаться. Может, потому что он двигался посноровистее, а может, мужик начал идти медленнее, поднимаясь в гору. Как и подозревал парень, речка здесь была примерно такой же быстрой и опасной, но и с этим препятствием он справился. Только на минуту остановился после переправы, чтобы умыться и напиться. Он двинулся дальше, надеясь настигнуть грабителя на перевале.

Тот начал оглядываться почаще. Очевидно, хотя он и был намного крупнее Валеры, быть настигнутым ему совсем не хотелось. Он спешил изо всех сил и снова скрылся за перевалом, когда преследователь был еще на середине склона.

Валера не планировал отдыхать, несмотря на усталость. Забравшись на перевал, он остановился лишь от неожиданности. На противоположной стороне широкой долины на отдельной невысокой вершине стоял настоящий средневековый замок! Скорее уж большая крепость с замком в центре. Ладно бы просто заброшенное или превращенное в музей место, но это было не так. Солнце, которое поднялось уже довольно высоко, блестело на доспехах и оружии солдат, охранявших крепостные стены! С такого расстояния людей было трудно разглядеть, но блеск не оставлял сомнений — их там слишком много для музея.

Сам город, который отсюда можно было увидеть поверх стен, казался спокойным и мирным. Только присмотревшись, Валера заметил дымок над многими крышами. На склонах долины приютилось несколько деревушек, окруженных узкими террасами полей. Вдалеке паслось небольшое стадо овец...

По сравнению с оставшимися позади, эта долина выглядела очень приятно, но рассматривать достопримечательности было некогда. Грабитель

снова удалялся, изредка оглядываясь назад. Валера поспешил за ним, с удивлением заметив про себя: «Похоже, он движется к той крепости, а это очень странно. Не может же логово грабителей быть там».

Как ни крути, а в крепость ему придется идти через ворота. Чтобы привлечь внимание солдат, охраняющих ворота, Валера на ходу достал из кармана несколько монет и постарался держать их так, чтобы их блеск в солнечных лучах заметила стража крепости.

Очередную водную преграду и грабитель, и преследователь пересекли легко по большим камням, которые местные жители использовали вместо моста. К воротам крепости вела не дорога, а довольно крутая тропа. На ней, несмотря на дневное время, пешеходов было мало.

Грабитель с трудом обогнал двух бедняков, которые везли на осликах объемные связки хвороста. Несмотря на знаки, которые подавал Валера, стража пропустила грабителя внутрь сразу, а вот его самого остановила, преградив ему путь алебардами. К счастью, говорили они на нашем обычном языке. Старший подошел и строго спросил парня, разглядывая его необычную одежду:

— Кто такой? Зачем пришел?

— Преследую грабителя. Вы его только что пропустили, несмотря на все мои знаки, — сухими от жажды губами ответил Валера. — Та черная

сумка принадлежит мне.

— Доказать сможешь?

— Когда его поймают, смогу. Но надо спешить, пока он сумку не выбросил.

— Тебя проводят к нашему командиру. Он решит, что с тобой делать, — объявил старший и приказал двум стражникам отвести парня в замок. Затем, строго глядя на Валеру, он добавил: — Если вдруг попытается сбежать, я разрешаю использовать оружие.

Последняя фраза оптимизма не прибавляла, но парень и сам понимал, что его одежда сильно отличается от местной. Он молча пошел за первым солдатом, а второй с суровым лицом шагал сзади, готовый пресечь любую попытку бегства. Как и сама крепость, одежда местных жителей была похожа на средневековую. Они рассматривали Валеру с еще большим любопытством, чем он их.

Путь был не таким уж дальним, но приходилось подниматься вверх по узкой кривой улице. Хотя, судя по ширине переулков, она была центральной. Очевидно, вела от ворот крепости прямо к замку.

После горной погони Валера очень устал и проголодался, поэтому шел медленно. Солнце уже согрело горный воздух, так что стало довольно жарко. Солдаты в душных железных доспехах тоже не спешили. У ворот замка подвесной мост был

опущен, но все равно пришедших внутрь не пустили. Пришлось ждать достаточно долго, чтобы парень успел немного отдохнуть и осмотреться.

От остальной части города замок отделял широкий ров с водой, а вдоль него шла дорога, вымощенная камнем. От края рва до ближайших домов было довольно далеко. Это место казалось широкой площадью по сравнению с улицами. Очевидно, здесь ничего не строили, чтобы атакующим было негде спрятаться. В мирное время это место служило местным рынком. Вдоль главной дороги стояло несколько десятков бедных торговцев со своими тележками, лотками и корзинами. Покупателей почти не было, так что все внимание досталось схваченному иноземцу. Тут же появилось множество предположений и слухов, но подходить к стражникам с вопросами никто из торговцев не посмел.

Ожидая у ворот замка, Валера оглянулся через плечо. Один из стражников сразу напрягся, готовясь пресечь побег. Пришлось молча довольствоваться тем, что успел заметить. Здесь все улицы были довольно кривыми, а дома в два-три этажа и с высокими крышами, так что гор на противоположной стороне долины не было видно. После долгого ожидания в воротах показался офицер и приказал солдатам вести подозрительного субъекта за ним.

Сразу за воротами они вошли в узкую дверь и принялись петлять по винтовым каменным лестницам и узким коридорам с высокими потолками. Валера хотел бы запомнить дорогу, но все стены казались одинаковыми, а поворотов было много. Наконец, войдя в массивную дверь, они оказались в довольно просторном кабинете. Вдоль стен стояли высокие, до самого потолка, шкафы с книгами и свитками. Три узких окна давали довольно мало света, но вполне достаточно, чтобы солнечным днем обходиться без свечей.

Парень сразу обратил внимание, что большой стол и кресло с красивой резной спинкой были здесь единственными признаками роскоши. Хозяин кабинета, который из-за почти седых волос и усталости на лице казался старше своих лет, сделал несколько шагов навстречу. Он окинул незваного гостя взглядом и, не заметив оружия, приказал стражникам подождать за дверью. Когда она закрылась, он гордо заявил, пристально всматриваясь в лицо Валеры:

— Я граф Терентий, главный советник ее величества королевы Тамары. А ты кто такой и откуда?

— Доброго вам здоровья. Я Валерий Перепелкин, студент факультета электроники. Учусь в Москве. Сюда пришел, преследуя грабителя, который украл мой ноутбук. Очень

надеюсь, что ваша стража поможет мне в поисках, — с небольшим поклоном ответил парень.

— Вот как? Твоя одежда не похожа на дешевую, но довольно странная. Долго ли ты сюда добирался?

— Не хотел бы показаться невежливым, но позвольте заметить, что украденная у меня вещь довольно хрупкая. Если ее уронят, сломают или просто внутрь попадет вода, она станет бесполезной. Я буду рад ответить на ваши вопросы, но прошу распорядиться о поиске грабителя.

— Крупный быстрый мужчина с черной блестящей сумкой, который вошел в город перед тобой? — с едва заметной улыбкой спросил граф.

— Именно. Неужели его уже схватили?

— Нет, но тебе не стоит беспокоиться. На ту сумку стражники обратили внимание, а того, кто ее нес, запомнили хорошо. Его уже ищут, а со всем странным мы обращаемся очень бережно. Итак, теперь ты ответишь на мой вопрос?

— Конечно, — с облегчением кивнул Валера. — Дорога заняла примерно полдня, но моя страна намного дальше. Думаю, вы правы. Здесь вряд ли встретишь не только такую одежду, но и материал, из которого она сделана. Если не ошибаюсь, я попал сюда из другого мира, а вот о том, как это стало возможным, я не знаю. Я просто преследовал грабителя и вошел за ним в стену, а

здесь, точнее, за два перевала отсюда, вышел из скалы.

— Очень интересно. Полагаю, ты собираешься вернуться тем же путем? — спросил Терентий, все так же пристально вглядываясь в лицо гостя.

— А больше мне надеяться не на что. В моем мире неизвестны не только устройства, позволяющие подобные путешествия. Там даже теории, описывающие подобное, больше похожи на сказку, — развел руками Валера.

— В вашей стране жизнь и обычаи сильно отличаются от наших? — спросил граф.

— Мне трудно судить об обычаях, а жизнь очень разная. Кажется чудом, что мы говорим на одном языке.

— Тогда не согласишься ли ты немного пожить здесь, но при этом ничего не рассказывать другим людям о том, кто ты и откуда? — спросил граф.

— Не хотелось бы вызывать беспорядки, но вынужден кое-что уточнить, прежде чем соглашаться. Я буду рассказывать о себе, если вы попросите об этом в присутствии посторонних. Не знаю, есть ли здесь кто-нибудь, кроме королевы, кто имеет больше прав, чем вы, но уверен, что им я тоже должен буду подчиниться. Кроме того, любой наш разговор могут подслушать. Кажется, больше

ничего не может мне помешать выполнить вашу просьбу.

— Ты слишком серьезно подходишь к делу. Мне это нравится. Вряд ли я порадую тебя сегодня, а когда пропажу найдут, мы еще поговорим, — едва улыбнулся советник и позвонил в колокольчик.

Пришли стражники и, повинуясь приказу графа, увели парня. «Судя по отсутствию объяснений, все было спланировано заранее», — молча подумал Валера. Они сначала снова петляли по лестницам и коридорам, а затем уставшему Валере пришлось подниматься по длинной винтовой лестнице в маленькую комнату на самом верху одной из башен замка. Мало того, парню пришлось еще и ведро воды нести с собой. Он не жаловался. Наоборот, был благодарен, что не придется страдать от жажды в такой жаркий день.

Попасть в верхнюю комнату можно было только через дверь в полу. Опорой потолка служили несколько бревен, положенных крест-накрест, а лежащие на них доски закрывали лишь часть потолка. У стены стояла узкая лестница, ведущая под самую крышу. В крыше было несколько маленьких слуховых окон. Похоже, и потолок, и лестница предназначались для наблюдателей во время войны.

Там, где досок на потолке было побольше, под ними стояла узкая деревянная кровать с тюфяком,

набитым соломой. Четыре узких окна-бойницы, в которые не пролезть при всем желании, легко пропускали ветер и голубей. Судя по шуму, поднятому птицами, на чердаке было много голубиных гнезд.

Дверь сразу же заперли, как только Валера вошел. Пара голубей, ходивших по полу, улетела в окно. Остальные немного пошумели под крышей и успокоились. Судя по толстому слою пыли в углах, порядок здесь не наводили давно, а может быть, вообще ни разу.

Первым делом парень повернулся спиной к двери и проверил свой смартфон. Конечно, сигнала не было. Чтобы сэкономить заряд аккумулятора, Валера его сразу отключил. «Как и ожидалось, несмотря на вежливость, советник решил, что я слишком опасен для него. Хорошо, что хоть не в подземелье запер. Здесь сухо и воздух свежий», — подумал парень, напился воды и принялся рассматривать через окна все, что мог увидеть.

Замок и так на горе стоял, а с высоты башни было видно очень далеко. Со всех сторон до самого горизонта лежали горы. Некоторые вершины были покрыты вечными снегами, но таких было мало. Большинство же горных хребтов казалось не выше этой башни.

Единственная долина, которую можно было рассмотреть — та, что за стенами замка у подножья

горы. Валера легко узнал и тропу, по которой пришел, и ближайший перевал, где мог бы настигнуть грабителя, окажись поопытнее в горных походах. Следующий перевал закрывала высокая горная вершина. «Был бы проворнее, не сидел бы тут, а уже домой вернулся бы», — грустно подумал узник и решил выбить тюфяк, покрытый таким же слоем пыли, как все остальное.

На такой высоте ветер снаружи превращался в сильный сквозняк внутри. Ведро с водой и лицо все равно пришлось замотать одеждой, а поднятую пыль быстро вынесло в окно. Наружу вылетел десяток испугавшихся голубей, подняв еще больше пыли. После этого пришлось отряхивать уже собственную одежду. «Теперь можно дать долгожданный отдых уставшему телу», — подумал Валера, лег и быстро уснул.

Стражник, бряцание доспехов которого иногда доносилось снизу, не обратил внимания на шуршание соломы и хлопанье птичьих крыльев. А вот облако пыли, выплывающее из башни, на фоне синего неба было хорошо видно каждому, кто в то время смотрел в эту сторону. Одной из них была Аня, горничная королевы Тамары.

Аня служила при дворе лет с десяти. Она хорошо помнила родителей Тамары, которые умерли три года назад от странной болезни. Поговаривали, что это была не болезнь, а нападение

вражеских волшебников, но ни одна армия так и не напала на Табенгию ни в тот год, ни позже. Другие полагали, что королевскую чету отравили, но и эта гипотеза осталась без доказательств.

Граф Терентий, советник старого короля, пообещал ему перед смертью поддерживать Тамару, когда она станет королевой, и заботиться о ней. Ходили слухи, что Владимир, восемнадцатилетний сын Терентия, наиболее вероятный претендент на руку молодой королевы. Сам же советник не спешил ни подтвердить, ни опровергнуть это.

Тамара, несмотря на юный возраст, была вежлива со всеми подданными дворянами, но искусно скрывала свои симпатии. Не зря большинство придворных еще с детства называло ее умной и милой именно в таком порядке. Конечно, она любила танцевать на балах, но говорила не больше, чем требует этикет. Несмотря на все попытки сблизиться, никто не добился, чтобы она назвала кого-нибудь своим другом или хотя бы пригласила на личную беседу. Владимир не был исключением.

Благодаря мудрым наставлениям сначала родителей, а затем — Терентия, молодая королева вела себя осторожно. Она хорошо понимала, что большая часть знати ходит на приемы, балы и пиры не только ради развлечений. Для многих все это —

удобная возможность, чтобы стать поближе к трону, получить большее влияние или достичь других подобных эгоистичных целей. У той же, кто и так находится на вершине, задача совсем другая — не стать игрушкой в чужих интригах.

Смерть родителей заставила девушку еще осторожнее относиться к людям. Кем бы ни был тот, кто их убил, он мог затаиться совсем рядом, ожидая подходящей возможности для следующего удара. Служанки считали Тамару доброй, но и с ними, и даже с советником она не была откровенна больше, чем нужно.

К сожалению, волшебных способностей у юной королевы почти не было, поэтому она каждый свободный день вызывала придворного волшебника. С его помощью она осматривала свое королевство и то, как в нем живет подданным. В мелкие проблемы Тамара не вмешивалась. Если сказать точнее, то ее наблюдение помогло стране всего один раз — когда из-за резкого потепления прошлой весной река грозила подняться выше обычного и затопить прибрежные деревни. Предупрежденные придворными волшебниками крестьяне успели спастись.

Сейчас королеве было шестнадцать лет. Аня была на три года старше, но из простой семьи, поэтому поспешила доложить с подобающим почтением:

— Ваше величество, позвольте сообщить, что в южной башне что-то происходит. Из окна вылетело очень много пыли. Голуби столько вряд ли подняли бы.

— Хорошо, разузнай, что там происходит, только осторожно. Уверена, что это снова дело рук советника. Ты ведь понимаешь, что он вряд ли захочет рассказывать о том, что намерен скрывать, — безразлично согласилась Тамара.

— Если позволите, я сейчас же сообщу повару, что вы хотите на ужин голубиный омлет, — с улыбкой поклонилась сообразительная девушка.

— Пожалуй, я не против, — кивнула королева.

Горничная сама пошла на кухню и сказала главному повару, что ее величество хочет на ужин омлет из голубиных яиц. Тот послал младшую из служанок за ингредиентами. Девочка взяла корзинку и с самым беззаботным видом пошла сначала в северную башню. Там тоже была лестница, чтобы забраться на чердак, где птицы свили гнезда. Во многих из них уже пищали птенцы. Собрать удалось всего пять свежих голубиных яиц.

А вот в южную башню девочка поднималась зря. Стражник, сидевший на самом верху лестницы, дальше ее не пропустил. Она спустилась вниз, раздумывая о своей горькой участи. В коридоре у

башни она встретила Аню.

— Что, неужели здесь так мало яиц? — спросила горничная, заглянув в корзинку.

— Нет, эти я в северной башне собрала, а сюда меня вообще не пустили, — грустно ответила служанка.

— Кто не пустил? — удивленно спросила Аня, хотя и сама прекрасно знала ответ.

— Стражник. Он кого-то наверху запер, а мне войти не разрешил.

— Значит, там кто-то опасный. Интересно было бы узнать, кто именно.

— Я спрашивала, а он сказал, что это не мое дело. Ох и влетит же мне от повара, что яиц мало, — девочка явно не спешила возвращаться, хотя понимала, что избежать гнева начальника не удастся.

— Кто бы там ни был, его кормить будут. Повару должны сказать, что башня занята, — объяснила горничная и тихо добавила: — Слушай внимательно, что говорят вокруг. Если сегодня узнаешь, кто там заперт и почему, получишь медный пятак. Меня зовут Анна, а где меня искать — сама знаешь.

Валера не слышал, что за дверью что-то происходило. Он уснул очень крепко, как только лег на тюфяк. Даже шум, то и дело поднимаемый голубями, ему не мешал спать после такого

утомительного путешествия. Через пару часов пришел еще один стражник — молодой парень примерно его возраста. Он открыл дверь и разбудил узника:

— Эй, просыпайся. Как можно так крепко спать в таком шуме, да еще днем?

— Что, уже идти к советнику? — обрадовался Валера и быстро поднялся.

— Ужин тебе принес. Ешь давай побыстрее, чтобы я миску забрал.

— Вот спасибо. А что слышно о поисках грабителя? — спросил парень и принялся работать ложкой, не дожидаясь ответа.

— В городе кого-то ищут, а мы в замке служим. До нас о таком только слухи доходят, — безразлично объяснил стражник.

Миска супа была достаточно большой, чтобы наесться, а сам суп показался Валере очень вкусным. Хлеб был непривычного вкуса, но тоже немало. Голодный узник справился с едой быстро и за заботу не забыл поблагодарить. Солдат лишь кивнул, спустился вниз и сразу запер за собой дверь.

Судя по разговору, который никто не пытался скрыть, дежурить остался тот же стражник, который принес суп. Солдат, стоявший на посту раньше, поспешил спуститься вниз. Когда его шаги стихли, Валера громко сказал:

— Советник запретил мне рассказывать о себе, но не запрещал спрашивать окружающих. Можешь рассказать мне о местной жизни?

— Живем, как обычно. Можешь в окно посмотреть, — неохотно отозвался стражник.

— Тут все такие серьезные. Похоже, что это — пограничная крепость. Далеко ли столица и много ли городов в стране?

— Это и есть Толона, столица королевства Табенгия. Чтобы ты знал, мы очень ею гордимся, — интонация солдата не позволяла усомниться в его гордости.

— Крепость большая и место выгодное, я не спорю, — поспешил успокоить его узник.

— Военную тайну я рассказывать не собираюсь, если вдруг ты на это надеялся, — неожиданно заявил стражник.

— Это правильно. Мне бы больше о жизни народа узнать. Дороги у вас очень неровные, а зимой по снегу и вовсе не представляю, как вы ходите.

— Так и ходим — осторожно. Те, кому очень надо за перевал, ждут подходящей погоды. Остальные стараются до снегопада запастись всем необходимым.

— Я заметил, что деревни у вас довольно высоко на склонах строят. Неужели та речка так поднимается после ливней?

— Такие ливни у нас редкость, а вот весной еще как поднимается.

— Возможно, то, что я спрошу, можно считать тайной, так что отвечать совсем не обязательно. Я заметил, что твой приятель голодными глазами на меня смотрел, пока я ел. Вас что, кормят хуже, чем меня?

— Какая же это тайна? — с облегчением ответил стражник. — Кормят так же. Я поел, прежде чем сюда на пост идти, а он здесь полдня просидел, вот и проголодался. Уже, небось, ложкой работает.

Они говорили допоздна, когда Валере пришлось признаться, что он замерз от ночного горного воздуха. Одежда здесь не было. Запас соломы, если и был когда-то, уже давно голуби растащили на гнезда. Узнику не оставалось ничего другого, как лечь на тюфяк, а под него на голые доски. «Условия не самые лучшие, но оказаться где-нибудь в горах без еды и крыши над головой было бы куда хуже», — попытался он поднять себе настроение.

Тем временем маленькая служанка очень хотела заработать пятак — деньги немалые не только для нее самой, но и для ее бедной семьи. Она очень внимательно слушала все, что говорили на кухне. Среди прочего до нее дошли и нужные слухи. Найдя повод выйти с кухни, она поспешила

в королевские покои, с ужасом думая о том, что произойдет, если встретит там не ту горничную. Страхи оказались напрасными. Ей открыла дверь другая горничная, но не ругалась, а спросила:

— Чего тебе?

— Мне Анну. Она просила придти, — ответила девочка дрожащим голосом.

— Заходи, только ничего не трогай, — отошла горничная в сторону и позвала Аню.

— Говори громко все, что узнала, — приказала Анна.

— Иноземец. Молодой, в странной одежде, говорит по-нашему. В соседних королевствах такую одежду никто не носит. Кормят его хорошо. Все обсуждают, откуда он мог бы придти, но никто не знает точно, — выпалила девочка все новости.

— Хорошо. Держи пятак, как обещала, — кивнула горничная, вручила монету, а затем спросила: — Не слышала, за что его там заперли?

— Нет, даже имени никто не знает, — ответила она, сжимая пятак в кулаке.

— Можешь возвращаться. Больше не приходи, даже если что-то еще узнаешь, — серьезно приказала Анна.

Девочка спрятала монету в карман и поспешила назад. Когда дверь за ней закрылась, из-за ширмы вышла королева и задумчиво сказала:

— Это странно. Я знаю несколько причин, по

которым советник мог бы запереть иноземца в темнице. А вот в башне он еще ни разу никого не запирает на моей памяти.

— Вы правы, ваше величество. Узник должен быть очень важным, чтобы относиться к нему так заботливо, но ни с друзьями, ни с врагами у нас не принято вести себя так странно, — ответила Аня.

Глава 3. Ошибка в чужой столице

Запад королевства Фулания, 30 июня 2016.

В гроте принца Савелия два дня, занятые интересными беседами, пролетели незаметно. Варя удалось повторить за принцем странные движения. Как он объяснил, слова служат лишь для того, чтобы двигаться в правильном ритме, как во время танца. Так же, как и у самого учителя, у девушки получилось создать лишь немного питьевой воды. Можно было бы радоваться, но волшебная дверь по сравнению с этим казалась несбыточной мечтой.

— Я благодарю ваше высочество, что потратили на мое обучение столько времени, — грустно поклонилась Варя, стараясь скрыть слезы, когда сил тренироваться дальше уже не осталось. — Не похоже, что я намного способнее вас. Учителя, который умеет открывать дверь

между мирами, я наверняка не заинтересую.

— Не отчаивайся. Я этому больше года учился, а ты — всего два дня. Возможно, ты не сможешь открыть волшебную дверь. Очевидно, что тебе сложно будет найти учителя. Но, я тебя уверяю, твоих умений вполне достаточно, чтобы поиски учителя никого не удивили, — как можно увереннее заявил принц.

— Я понимаю, что вообще без способностей это было бы сложнее сделать, но время идет. Уверена, что родные уже переполошили всех и начали меня искать. В моей стране исчезновение на несколько дней не так уж легко объяснить, а о месяцах и говорить нечего, — ответила она, вытирая слезы.

— Если у вас дверь открывать не умеют, то на поиск объяснений у тебя будет очень много времени. Сначала тебе придется научиться выживать здесь. Прости, такое вряд ли тебя обнадежит, но так и есть. Как только дойдем до обжитых мест, нам придется не только разделиться, но и скрывать, что мы знакомы.

На следующее утро пришло время принцу возвращаться назад в столицу. Тут и возникла новая проблема. У него не было денег, чтобы купить одежду для девушки. В лесу тоже не нашлось ягод или чего-то подобного, что могло бы заинтересовать крестьян. А вот на странный наряд

Вари они наверняка обратят внимание. К тому же граница рядом. Обязательно властям сообщат.

После долгих раздумий, несмотря на возражения Вари, они вместе насобирали много хвороста и принц понес его в ближайшую деревню. К вечеру второго дня он вернулся и протянул девушке местную одежду:

— Гордиться нечем, но поход был успешным. Крестьяне не удивились, что девушка, сорвавшись с горы, порвала свою одежду.

— Я вам очень благодарна. Каша готова, а примерять обновку я буду, когда вы немного отдохнете. Свою одежду я спрячу здесь же, чтобы переодеться на обратном пути.

Принц не возражал. Обновка оказалась такой старой, что поверх некоторых латок были нашиты новые латки. Ткань грубая, размер заметно больше, чем нужно, но пояс помог закрепить все на изящной фигуре девушки. Переодевшись, она позвала парня и спросила:

— Что скажете, похожа я на местную крестьянку?

— Вполне. Завтра рано утром выходим. Придется поторопиться, иначе уже мои родственники начнут беспокоиться.

— Об этом я позаботилась, — она принесла четыре палки, которые приготовила днем. — Вы ведь без посоха ходите, а с двумя легкими посохами

идти будет намного быстрее.

— Я не старик, чтобы на палку опираться, — гордо заявил принц.

— Хотя бы день попробуйте пройти с ними. Если не понравится, вечером в костер бросите.

Принц неохотно согласился. Он не знал, что Варя сделала посохи по примеру туристических из своего мира. Уставший после тяжелого долгого путешествия, он быстро уснул.

Рано утром Савелий повел девушку в сторону столицы. Возможно, с двумя посохами они шли чуть быстрее, зато меньше уставали. За день удалось пройти намного больше, чем принц планировал. На ночь они остановились в горном гроте, а не в деревне.

На привалах Савелий продолжал знакомить спутницу с особенностями местной политики. Конечно, для крестьянки это было бы лишним, а волшебников в своих целях использовал каждый из местных дворян. О том, что Варя придется жить в этой стране, если не сможет вернуться домой, никто вслух не говорил, но обоим это казалось вполне возможным.

Горные деревни путешественники проходили, не останавливаясь, чтобы избежать расспросов о том, кто такие и откуда идут. Утром третьего дня они забрались на последний перевал и увидели впереди широкую равнину. Принц показал вдаль и

сказал:

— Вон на той горе стоит наша столица Фелестенг. Дорога тут одна, а перед городом тебе придется обойти его с юга, чтобы зайти через восточные ворота.

— Пришло время прощаться? — грустно спросила Варя.

— Да, я уйду первым, а ты отдохни и отправляйся следом. Удачи тебе.

— И вам удачи и мирного неба.

— Почему именно неба? — озадаченно посмотрел он на девушку.

— Просто у нас так принято говорить. Я хотела пожелать вашей стране мира.

Савелий кивнул и сразу же ушел. Варя тоже не рассиживалась, но теперь она шла намного медленнее, внимательно осматривая все вокруг. За проведенное в горах время она много раз замечала среди камней змей, греющихся в лучах Солнца. Встретиться с ними, когда путешествуешь в одиночку, совсем не хотелось. Да и вообще, кто знает, что у этих змей на уме? Лучше держаться на безопасном расстоянии. Змеи думали о ней так же. Они старались скрыться, заметив человека.

Спуск с горы обошелся без приключений. На равнине тропа среди травы была видна хорошо. В первой же деревне эта тропа превратилась в дорогу. Варя поспешила пройти деревню, лишь тайком

поглядывая на местных жителей, занятых своим тяжелым трудом. «Да, летом в деревне работы всем хватает, от детей до стариков. Интересно, как там дома», — невольно подумала она и снова загрустила.

Варя быстро добралась до идущей вокруг столицы дороги. Здесь было на удивлениелюдно. Никто не обратил внимания на бедную девушку. Гора, чем ближе к ней подходишь, тем больше кажется. Чтобы добраться до восточных ворот, потребовалось намного больше времени, чем можно было предположить.

Зато на дороге Варе повстречалось немало крестьян, которых она рассматривала, стараясь не привлекать внимания. Иногда удавалось услышать обрывки разговоров. Как и ожидалось, они не были изысканными, так что говорить подобным образом было бы легко.

Перевалило за полдень, когда уставшая и голодная девушка остановилась у ворот и оглянулась на восточную часть равнины. Как и рассказывал принц, отсюда было видно часть большой реки, текущей с далеких северных гор на юг. «Простое закончилось. Надеюсь, наши с принцем усилия не пропадут даром. Главное сейчас — найти учителя, не выдав, кто я», — подумала она.

Как и советовал Савелий, Варя оставила свои

посохи у дороги, скромно опустила лицо и неспешно пошла в сторону ворот. Пожилой стражник толкнул в бок молодого и с улыбкой что-то тихо сказал, показывая в сторону девушки. Тот покраснел и буркнул в ответ: «Я здесь на службе и вам об этом забывать не стоило бы». Девушку они пропустили без вопросов.

Варя присоединилась к людскому потоку, неспешно продвигавшемуся по главной улице. «Как будто в фильм о средневековой Европе попала», — невольно подумала она, разглядывая одежду местных жителей и их дома. Можно сказать, что людей на улице было не очень много. Сама улица была узкой, а из-за этого казалась людной. Еще и повозки или всадники время от времени ездили, так что приходилось останавливаться и прижиматься к стене, чтобы не задела.

Несмотря на тень от высоких домов, в городе было душно. Множество запахов из бедных домов смешивались вместе: свежестыранного белья у прачек, дегтя у сапожной мастерской, конского навоза, раскаленного железа, моченых яблок, свежего хлеба... Тяжелее всего было не обращать внимания на запах еды, но денег, чтобы заплатить за нее, у Вари все равно не было. Оставалось только надеяться на лучшее.

Постепенно она дошла до центра столицы. Пейзаж сменился. Дома здесь были намного

красивее, но улица оставалась такой же узкой. Ни номеров, ни фамилий владельцев на домах не было, только вывески на мастерских и лавках. Зато двери богатых домов были выкрашены в разные цвета.

Варя остановилась в нерешительности у зеленой двери одного из домов. Принц сказал, что ей нужен дом именно с зеленой дверью, но дальше по улице было еще несколько похожих. «Постараюсь быть как можно вежливее», — подумала девушка, но не успела постучать. Дверь открыла уже немолодая служанка в красивом платье и переднике с милыми оборочками и недовольно сказала:

— Ну наконец-то! Мы ее с утра ждем, а она стены рассматривает.

— Простите, — поклонилась Варя, как учил принц.

— Быстрее заходи и переодевайся.

Девушка не заставила себя ждать. Через узкий коридор служанка провела ее в маленькую комнату, где уже лежало на стуле такое же платье с передником. «Конечно, нечего удивляться, что волшебник знал о моем приходе. Если бы не в обход через восточные ворота, то как раз утром здесь была бы», — думала Варя, торопливо переодеваясь.

Времени полюбоваться или хотя бы глянуть в зеркало, чтобы убедиться, что все в порядке, не

было. Без всяких объяснений служанка провела ее на кухню и приказала:

— Я здесь экономка, отвечаю за все хозяйство. Бери этот поднос и неси за мной. Смотри под ноги. Ступеньки здесь старые.

— Как скажете, — подхватила Варя со стола поднос с чайным сервизом, а про себя подумала: «Это уже не на Европу, а на Китай больше похоже. Там в фильмах всегда ученик учителю чай предлагает. Если мой чай примет, значит, он меня в ученицы возьмет».

О том, что не сможет нести поднос, как в ресторанах, Варя прекрасно знала из собственного опыта. Когда-то давно, посмотрев мультфильм о Золушке, дети в деревне поспорили, кто дальше пронесет крышку от старой выварки с уложенными на нее фруктами. К счастью, они не использовали для этого посуду, но и фруктов испортили столько, что поросята остались довольны, а родители — нет.

Что и говорить о подносе с горячим чайником, который надо пронести по ступенькам полутемной лестницы! Варя положила поднос на одну руку и вцепилась пальцами в его край, а другой придерживала юбку по примеру экономки. Повезло, что подниматься пришлось лишь на второй этаж. В коридоре тоже царил полумрак, но по ровному полу нести кипяток было не так опасно.

Экономка остановилась у одной из дверей,

постучала и вежливо сообщила, что новая девушка уже здесь. После этого она знаком показала Варю заходить. Благодаря узкому окну с тонкими зелеными шторами по бокам, в комнате было довольно светло. Сама комната была на удивление маленькой. Полки с книгами, как и ожидалось в кабинете волшебника, письменный стол и кресло с высокой спинкой, из-за которой не было видно господина.

Девушка вошла и поставила поднос на стол. Только теперь она увидела хозяина. Невысокий полный мужчина средних лет пристально следил за каждым ее действием. Она поклонилась, как положено, налила чаю в чашку и чуть не спросила, сколько сахара класть, но вовремя остановилась. На подносе сахар отсутствовал.

— Что ж, неплохо, — кивнул хозяин, отхлебнув немного. — Меня будешь называть господином. Платить буду медный пятак в месяц. Жилье и еда за мой счет. Остальное тебе экономка расскажет. Можете обе идти, а поднос здесь оставьте.

— Спасибо, господин. Я очень счастлива, что вы согласились взять меня в ученицы. Я не сомневаюсь в вашей мудрости, но позвольте узнать, когда я должна буду продемонстрировать свои способности? — спросила она, не скрывая радости.

Варя на всякий случай поклонилась, а когда

подняла голову, заметила, что господин смотрит на нее как-то странно. Он молча сделал знак рукой. Побледневшая экономка подбежала к нему. «Я что-то сказала не так», — промелькнула в голове девушки мысль, которую прервал подозрительно добрый голос хозяина:

— Позволь уточнить, что именно ты собралась демонстрировать?

— Я умею создавать немного воды, — взволнованно сообщила Варя.

— Так ты считаешь себя волшебницей? — удивился он.

— Что вы, господин. Конечно, этого недостаточно, чтобы называться волшебницей. Поэтому я и пришла учиться. Я слышала, что вы — очень хороший учитель волшебства.

— Вот как? Создай-ка немного воды на этом подносе.

— Брызги могут попасть на ваши бумаги. Если позволите, я поставлю поднос на пол.

Хозяин кивнул. Варя переставила поднос и показала, чему научилась. Небольшая струя воды ударила из ее рук по чайнику. Брызг, и правда, было много. Хозяин кивнул, на мгновение задумался и спросил, с интересом глядя на девушку:

— Можешь рассказать, от кого ты обо мне узнала и как меня нашла?

— У нас в деревне волшебник останавливался несколько лет назад. Имени я не помню. Он и мои способности заметил, и воду создавать научил. Он сказал, что в столице в доме с зеленой дверью живет господин Фадей, придворный волшебник Фулании. Если вы проверите, чему я научилась, то можете взять меня в ученицы, хоть я и крестьянка, — выдала Варя заготовленный принцем ответ.

— А ты что скажешь? — строго спросил хозяин экономку.

— Простите, господин, — поклонилась та. — Я заметила, что она перед дверью топчется, вот и перепутала.

— В следующий раз убедись, кого ко мне приводишь, — он снова перевел глаза на девушку и спокойно объяснил: — Ты уж извини, в ученицы не возьму. Фадей живет выше по дороге, домов через десять. Не знаю, что он скажет, а я тебя служанкой возьму, если вдруг придется работу искать.

— Ой, простите, что приняла вас за другого, — поклонилась Варя.

— Не все здесь так добры к беднякам, как я. Не входи в дом, пока не убедишься, что он Фадею принадлежит, — посоветовал хозяин на прощание и махнул рукой в сторону двери. Экономка подняла забрызганный поднос, взяла девушку за руку и молча потянула за собой. Они быстро дошли до той

же комнаты на первом этаже. Варя переделалась и спросила:

— Извините, в столице все господа знаками со слугами общаются?

— Нет, порядки в каждом доме свои. Господин об очень сложных вещах думает, вот и показывает рукой, чтобы мысль не потерять.

Экономка вышла на улицу вместе с девушкой, показала ей, в какую сторону идти, а сама грустно посмотрела по сторонам. Никого, похожего на новую служанку, она не заметила, покачала головой и скрылась за дверь.

Варя шла вперед и думала: «Надеюсь, теперь мне повезет больше. С другой стороны, история о встрече с волшебником никого не удивила, как и говорил принц. Это обнадеживает». Она дошла до другой зеленой двери, собралась с духом и постучала. Служанка, которая ей открыла, была одета тоже красиво, но выглядела очень недружелюбно. Окинув посетительницу подозрительным взглядом, она спросила:

— Чего тебе?

— Простите, это дом господина Фадея, придворного волшебника Фулании?

— Он самый. Чего надо?

— Мне бы поговорить с господином. Скажите ему, что я хочу у него учиться.

— Господина нет дома. Жди здесь, если

хочешь, — сказала служанка и почти закрыла дверь, но затем снова распахнула и добавила: — Не пытайся с ним заговорить первой, когда увидишь. Если он пройдет мимо, жди, пока я ему не доложу, а это будет не сразу.

— Я понимаю. Ему отдохнуть нужно, — грустно согласилась Варя.

Дверь закрылась, а девушка оглянулась по сторонам. Не найдя лучшего места, она села на мостовой у крыльца. От усталости она незаметно для себя задремала. Вдруг сквозь дремоту Варя услышала властный голос:

— Эй, ты в порядке?

— Господин Фадей! — встрепелась она и открыла глаза, но перед ней стояло двое стражников.

— Стемнеет еще не скоро, но спать на улице опасно, — сказал один из них.

— В бедных кварталах могут пожалеть и на ночь пустить, а здесь на такое не стоит надеяться, — добавил второй.

— Спасибо за заботу, но я жду хозяина именно этого дома. Нельзя уходить, пока не дождусь, — устало объяснила Варя.

— Как знаешь, — ответил первый стражник.

Патруль пошел дальше. Девушке было жарко и скучно. О еде и думать нечего, но даже воду просить у сердитой служанки не хотелось. Отойти и

пропустить хозяина тоже было рискованно. Без кружки даже водное волшебство казалось не очень полезным. Варя поднялась с мостовой и начала создавать понемногу воды, направляя струю вверх, а затем старалась ртом ее поймать. То, что не удалось выпить, позволяло хотя бы умыться и смочить голову.

Необычное зрелище сразу привлекло внимание зевак. Скоро собралась небольшая толпа. Не такая плотная, чтобы помешать пройти, но вполне достаточная, чтобы вызвать недовольство богача, который подъехал в карете. Он высунул голову из окна и гневно крикнул:

— Что это за представление ты тут устроила? Проваливай отсюда.

— Простите, господин, я могу прекратить волшебство, но не могу уйти, пока не поговорю с хозяином этого дома, — громко ответила Варя и опустила руки.

Зеваки поспешили разойтись. Только теперь девушка увидела, что говорит с дворянином, и поклонилась, как положено. Карета медленно подъехала чуть ближе и снова остановилась.

— Я хозяин. Если ты в самом деле меня ждала, заходи в дом, там поговорим, — уже спокойнее сказал богач.

— Как прикажете, господин Фадей, — назвала девушка его имя, чтобы снова не попасть впросак.

Только теперь, когда он вышел из кареты, Варя увидела, что он тоже невысокий и полный, но намного старше хозяина предыдущего дома. Большая половина его волос была уже седой, а лицо покрыло множество морщинок, хоть и неглубоких.

То ли шум кареты, то ли голос хозяина привлек внимание служанки, а дверь открылась, едва он стукнул в нее. «Она идет со мной», — бросил Фадей на ходу и пошел, не оглядываясь на служанку и гостью. Варя поспешила за ним по мрачному коридору. Они поднялись на второй этаж и вошли в кабинет.

— Я слушаю. Что у тебя за дело ко мне? — властно спросил хозяин.

— Как вы видели, у меня есть волшебные способности. Я надеюсь стать вашей ученицей. Если нужно, можете меня испытать.

— Ты вообще знаешь, кто я? — поднял он брови.

— Конечно, я знаю, что вы — придворный волшебник, поэтому не сможете уделять мне много времени. Тот волшебник, который побывал в моей деревне, назвал вас лучшим учителем волшебства в Фулании.

— Забавно. Это он тебя научил водному волшебству?

— Да, господин, но он просто показал, что

делать, и ушел. Я сама тренировалась, пока научилась пользоваться им свободно. Если бы вы могли раз в день показывать мне хотя бы одно волшебство, с тренировками я и в одиночку справлюсь.

— А тренировкой, надо полагать, ты называешь то, что было на улице? — презрительно спросил Фадей.

— Нет, господин. Мне просто пить очень хотелось, но я боялась вас прозевать.

— Ладно, устрою я тебе испытание.

Вместо объяснений он позвонил в колокольчик и приказал появившейся через мгновение служанке принести ужин сюда. Затем подошел к камину, в котором не было дров, и сказал:

— Смотри внимательно, показываю медленно.

После нескольких медленных движений он повторил то же быстрее. Из его рук вырвалось небольшое пламя. Фадей сел за стол и приказал:

— Теперь ты. Проверим, правду ли ты сказала, что тебе этого достаточно.

— Благодарю, только здесь книги. Что, если я ошибусь, обратная тяга или взрывная волна получится? — обеспокоенно оглянулась Варя по сторонам.

— Я потому и буду наблюдать, — ответил он и добавил: — Можешь не спешить. Посмотрим,

справишься ли до заката.

Солнце было еще высоко, но терять время нельзя. Варя помнила, как принц много раз повторял, что в волшебстве самое главное — сосредоточиться. О том, что ее голодный живот не даст богатому ужину остаться незамеченным, она тоже помнила. Она стала перед камином и много раз старательно медленно повторила все движения рук. Девушка не оглядывалась, но чувствовала, что волшебник внимательно за ней наблюдает.

Принесли вкусно пахнущий ужин хозяина, а голодная беднячка продолжала тренироваться у камина. Удары ложки о тарелку еще никогда не казались ей такими громкими, но Варя напоминала себе: «Учиться, когда подруги играют на улице, тоже было нелегко, а сейчас от учебы зависит мое будущее. Надо сосредоточиться». И она старалась, как могла. Богач, казалось, специально растягивает удовольствие от ужина.

Когда движения стали почти автоматическими, Варя добавила воображение, о котором принц говорил, а хозяин даже не упомянул. После нескольких неудачных попыток ей удалось создать небольшой огонек, который тут же погас. Фадей продолжал молча ужинать. Варя решила его не отвлекать, ведь можно улучшить результат, если тренироваться, пока не истечет назначенный срок.

Со временем огонек начал появляться каждый раз, но был очень маленьким и быстро исчезал. «Если сравнивать результат с водой, то пламя было бы куда больше, будь я сытой и отдохнувшей, но Фадей вряд ли примет это во внимание», — грустно думала Варя. Ее саму такие результаты не впечатляли, а по сравнению с тем, что показал волшебник, тем более.

Когда унесли посуду, девушка позволила себе глянуть в сторону окна. Солнце было еще высоко. «Я устала, но время еще есть, а к запаху еды я уже привыкла. Надо показать хотя бы стойкость, если результат такой незначительный», — подумала Варя. Теперь она давала себе больше времени на отдых между попытками. Это немного помогло. Огонек стал чуть больше, но и только.

Она попробовала представлять не только костер, но и разный огонь, который видела по телевизору: над газовой скважиной, в мартеновской печи, при газовой сварке... Никакие эксперименты с воображением не помогли сделать ее собственный огонек больше. Примерно через час, когда Солнце опустилось очень низко, служанка принесла зажженную свечу. Варя повернулась к хозяину и сказала:

— Господин Фадей, я готова показать то, чему научилась. Конечно, я и сама вижу, как далеко мне до того, что получилось у вас.

— Хорошо, показывай. Я уж думал, что ты до темна будешь тренироваться.

— Так ведь Солнце уже почти спряталось. Вот так вам должно быть видно, — она стала сбоку от камина, а огонек направила в центр.

— Что ж, признаю, что огонь появился. Этого вполне достаточно, чтобы зажечь костер или свечу, — сказал он задумчиво. — Поддай-ка мне трактат о волшебстве номер пять, третья полка сверху. Честно говоря, я не думал, что ты сможешь создать хоть какой-нибудь огонь. Еще удивительнее то, как много раз ты смогла это повторить. У тебя определенно много волшебных сил.

— Вот ваш трактат, господин, — положила Варя книгу на стол и посмотрела на хозяина с надеждой.

— Спасибо. Пользоваться волшебством ты почти не умеешь, но твоя способность учиться достойна уважения. Не говоря уж о том, что других крестьян, умеющих читать, я не встречал.

Девушка поняла, что попалась в его ловушку и отпираться бесполезно. Она побледнела, в глазах все поплыло. От голода, усталости и шока Варя лишилась чувств. Очнулась она от брызг холодной воды. Служанка помогла гостье подняться. Хозяин внимательно посмотрел на нее и задумчиво сказал:

— Можешь переночевать на чердаке, если пообещаешь больше не пользоваться волшебством

в моем доме. Утром ты должна уйти, — затем повернулся к служанке и добавил: — Когда мы закончим, накормишь ее, а сейчас оставь нас.

— Как прикажете, господин, — поклонилась та и быстро ушла.

— Благодарю, вы очень добры, — поклонилась и Варя, а из ее глаз закапали слезы. — Я понимаю, что оказалась далеко не такой способной, как думала. Могу ли я надеяться на ваш совет, как найти учителя?

— Ты все еще хочешь стать волшебницей?

— Да, конечно. Я ради этого очень много прошла.

— Знаешь ли ты, что такое зависть? — неожиданно резко спросил он.

— К сожалению, да. Некоторые в деревне завидовали мне, а кое-кому завидовала я сама. Пусть я не стану известной или богатой, но я уверена, что волшебство сделает мою жизнь лучше.

— Вот как? Тогда подойди и прочти вот это вслух, — он открыл книгу, подвинул к ней и показал пальцем, что читать.

— Волшебники, способные управлять противоположными стихиями, такими как вода и огонь, встречаются крайне редко. Многие из них стали мастерами обеих стихий и прославили не только себя, но и свои королевства, — прочла Варя.

— Теперь ты понимаешь? — спросил хозяин

взволнованно. — Ты должна пообещать никому не говорить то, что я расскажу. Даже то, что это я научил тебя вызывать огонь. В крайнем случае скажешь, что тебя пустили переночевать, а мои движения ты просто запомнила.

— Да, господин, именно так все и было, — кивнула девушка, утирая слезы.

— Хорошо. Я отказался учить тебя не потому, что ты не подходишь. Наоборот. Ты куда талантливее многих из моих учеников. Именно в этом проблема. Они не просто дворяне из очень влиятельных семей. Кто станет моим учеником, решает наш король Николай, а не я. Вряд ли ты поймешь тонкости политики, поэтому я просто посоветую тебе держаться подальше от дворцов и знати, сосредоточиться на водном волшебстве, а владение огнем скрыть.

— Уверена, этот совет куда важнее, чем то, о чем я просила, — серьезно ответила Варя. — О том, что дворянские семьи редко дружат, знают даже крестьяне.

— Не стану спрашивать, как ты научилась читать, но рассуждаешь ты вполне разумно. Вот тебе совет, о котором просила. В северной части города есть несколько бедных гильдий волшебников. Найди там какого-нибудь старика, который согласится принять твою помощь в качестве платы за обучение. А сейчас ступай на

кухню.

— Благодарю, господин, — поклонилась гостя и вышла.

В коридоре было тихо и почти темно. Лишь скрип ступенек и шорох где-то впереди показали, где лестница. «Очевидно, служанка подслушивала наш разговор, — подумала Варя, — но лучше сделать вид, что я этого не заметила». Она осторожно спустилась вниз, постучала в дверь, за которой слышался шум. «Заходи», — громко ответили изнутри. Вкусный запах из открытой двери заставил позабыть о скромности. Варя вошла и с небольшим поклоном попросила:

— Простите, у вас найдется для меня какая-нибудь еда?

— Господин приказал тебя покормить, так что найдется. — ответила служанка. — Вон в том горшке остатки супа. Можешь доедать весь. На вот, хлеба возьми, — она протянула толстый ломоть и вернулась к своей работе.

— Спасибо.

Даже с ложкой есть из горшка было бы не совсем удобно, а ложки не было. Варя отошла в уголок, где стоял старый растрескавшийся табурет, села на него и принялась отламывать кусочки хлеба, макать в суп и жадно есть. Служанка делала вид, что ее это не интересует. Суп закончился быстро, так что остатки хлеба пришлось доедать

всухомятку. «Воду из того ведра можешь пить» — небрежно показала служанка в другой угол и снова вернулась к работе.

Когда хлеб закончился, пить все еще хотелось, но Варя по опыту знала, что жажда пройдет лишь со временем, сколько ни выпей. Она поклонилась служанке и сказала:

— Благодарю. Возможно, я могла бы вам чем-то помочь?

— Чтобы снова упасть и посуду побить? Нет уж, спасибо, я лучше сама. Сейчас с этим закончу и покажу тебе, где спать.

В ту ночь Варя спала, как убитая. Рано утром, когда она уже собиралась уходить, служанка дала ей большой кусок вчерашнего хлеба и сказала:

— Никому не рассказывай, где ночевала, а то отбою от нищих не будет.

— За еду и ночлег спасибо, а язык за зубами я держать умею, — кивнула гостья.

Глава 4. Показное дружелюбие

Толона, столица королевства Табенгия, 28 июня 2016.

Советник Терентий и не надеялся, что удастся избежать слухов. Он лишь хотел изолировать

иноземца, пока не решит, что именно с ним делать. Отговорка для юной королевы у него была готова сразу. Граф долго думал о том, что сказать незваному гостю, чтобы удалось использовать его в своих целях.

Валера провел еще два дня в башне, разговаривая со стражниками. Те, повинуясь приказу, поговорить не отказывались, а затем подробно докладывали советнику, чем именно интересовался узник. Парень узнал о жизни в этом королевстве очень много, а в соседних никто из солдат не бывал. Они могли поделиться лишь слухами о тамошней жизни. Граф приказал привести Валеру лишь на третий день.

На этот раз стражники сразу остались в коридоре, а узнику приказали войти. Граф гордо стоял посреди комнаты. Это был тот же кабинет, в котором Валера уже побывал. На полу у двери лежало несколько сумок. Валера сразу их заметил, но сначала вежливо поздоровался:

— Доброе утро, господин советник. Полагаю, что вам удалось схватить грабителя.

— Ты прав. Можешь посмотреть, нет ли среди сумок твоей, — сделал граф жест рукой в сторону награбленного, а сам продолжил внимательно наблюдать.

— Здесь моей нет. Она похожа на вот эту, но чуть больше, а вот здесь на уголке небольшое синее

пятно от чернил.

— Ты используешь синие чернила? — сразу сменил тему граф.

— Черные у нас тоже есть, но цветов и оттенков много, поэтому мы продолжаем называть их чернилами, — грустно пояснил Валера и подумал: «Придется снова вернуться в башню».

— Подойди ближе. Эти красивые, поэтому я приказал их на пол не класть. Что скажешь о них?

Парень подошел и увидел, что в кресле лежало еще несколько сумок разных цветов и размеров. Он осторожно взял свою, показал на пятно и сказал, не скрывая разочарования:

— Вот эта моя. Тут сомнений нет, но она пустая. Похоже, стражники опоздали.

— Не думаю, — спокойно сказал граф. — То, что было в сумке, мы получили еще два дня назад, а вот проверка твоего рассказа заняла время.

— Судя по вашему тону, результаты меня не обрадуют, но я хотел бы их узнать, — ответил Валера.

— Ты прав. Место, указанное грабителем, ничем не отличается от других мест. Скала там такая же твердая. И все же, как ты можешь видеть по количеству сумок, он бывал в твоём мире не раз и не два.

— Вполне может быть, что проход открывается временно и даже в разных местах, —

задумчиво кивнул парень. — Но ведь тогда должен быть кто-то, кто умеет их открывать или хотя бы находить.

— Я тоже думаю, что грабитель получал от кого-то указания. Мы поняли это слишком поздно. К сожалению, он предпочел броситься в реку с обрыва, когда показал место, где был проход. Мы не знаем, на кого он работал.

— Хотя надежды на возвращение мало, а в вашем мире мои вещи бесполезны, я все-таки хотел бы их вернуть, если можно.

— Да, бери все сумки и иди за мной, — кивнул граф. — Мы ведь еще не знаем, принадлежит ли тебе то, что было в этой сумке, когда она попала к страже.

Они долго шли по запутанным коридорам и лестницам. Один стражник пошел следом, не давая парню повода предполагать, что он получит свободу. А если дороги назад нет, то получит ли вообще? Они остановились у какой-то двери, которую советник отпер лично ключом из висящей на поясе тяжелой связки. От грустных дум Валеру отвлек вид того, что он никак не ожидал увидеть.

От зажженной солдатом лампы сразу запахло бараньим жиром, но парень этого не заметил. Эта комната была куда просторнее кабинета графа, только без окон. Большую часть занимали полупустые стеллажи. На них стояло

множество предметов разных эпох: устаревших, современных и просто диковинных. «Возможно, они могут путешествовать либо в наше будущее, либо в какие-то другие миры. Надо быть осторожнее, когда найду выход», — заметил про себя Валера.

Не дожидаясь разрешения, он подошел к столу и повертел в руках один из лежащих на нем ноутбуков. «Целый. Уже хорошо», — подумал он. Никаких сомнений. Это был именно его ноутбук, но смысла включать его сейчас не было. Парень просто перевернул его и показал наклейку со своей фамилией, аккуратно приклеенную скотчем:

— Это я специально приклеил, чтобы не спутать с чужими. Вы ведь помните, что моя фамилия Перепелкин?

— Как ты смеешь стоять на пути ее величества! — неожиданно раздался громкий гневный голос из-за двери.

Дверь резко отворилась. В комнату уверенным шагом вошла молодая девушка в маленькой короне и красивом платье. За ней — служанка, а позади — все тот же стражник с растерянным лицом. Советник поклонился. Валера последовал его примеру, стараясь как можно точнее повторить его движения.

— Кого вы здесь от меня прячете, господин советник? — спросила королева, оглядываясь по

сторонам. Она совсем не казалась сердитой, скорее уж очень любопытной. — И для чего вам все эти странные вещи? — показала она на стеллажи.

— Вынужден вас огорчить, ваше величество. Я не смог выяснить, полезны эти предметы или опасны, поэтому и приказал на всякий случай хранить их здесь. Мне удалось найти хозяина одной из этих вещей, поэтому я надеялся с его помощью узнать кое-что и об остальных.

— Ты кто такой? Ты дворянин, что так кланяешься?

— Валерий Перепелкин, простой человек из другого мира. Могу поклониться, как вашему величеству угодно, — развел руками Валера.

— Кланяйся так, как поклонился бы своему королю, — гордо заявила королева.

— Простите, ваше величество, но это невозможно. В моей стране уже давно нет ни королей, ни знати. Правителей мы приветствуем лишь кивком головы, как и они нас. Конечно, если встреча личная, мы еще и здороваемся. Например так: «Доброе утро, господа», — он кивнул головой и улыбнулся, а затем добавил: — Есть другие государства с другими обычаями. В некоторых даже короли есть, но таких стран осталось мало.

— Ладно, об этом ты мне позже расскажешь. Говори честно, знаешь ли ты, зачем все это, — она снова показала на стеллажи.

— Не все. А из того, что знаю, большая часть бесполезна без подходящего источника питания. Могу разве что на словах рассказать.

— Ты что, намекаешь, что мой советник не догадался тебя покормить? — недоверчиво посмотрела она на парня.

— Ой, простите, что неточно выразился. Это будет проще объяснить на примере. Вот это — мой ноутбук. У него есть внутри немного энергии, которая позволяет ему работать. Когда она закончится, нужно вот это подключить сюда, а вот это — он показал вилку зарядного устройства, — воткнуть в специальный прибор, которого здесь нет. Тогда энергия по этому проводу попадет внутрь, а ноутбук снова некоторое время сможет работать сам по себе.

— Итак, хотя бы немного он сейчас сможет поработать? — Пристально посмотрела на него королева. — Заставь его. Я хочу на это посмотреть.

— Да, ваше величество, но сначала я должен предупредить вас, что согласен с графом Терентием, который ограничил мое общение с вашими подданными. Здесь есть несколько опасных вещей, но главную опасность представляют знания, к которым вы, точнее, ваша страна, еще не готовы.

— Мало того, что ты отказываешься выполнить мой приказ, так еще и признаешься, что вы тут в тайне делаете что-то опасное для

королевства? — она перевела взгляд на советника и добавила: — Я очень надеюсь, что есть что-нибудь, что позволит мне не считать это подготовкой заговора.

— Парень всего лишь пытается сдержать данное мне слово. Наша столица веками оставалась неприступной. Но что произойдет, если враги узнают о каком-нибудь новом оружии? Я не успел обсудить это с вашим величеством, но думаю, что подобные вещи могли попасть и к нашим соседям. Если вы позволите, я посоветовал бы нанять Валерия, чтобы он составил полный отчет о том, что и для чего можно использовать.

— Хорошо, причину скрытности я поняла. Ты готов служить мне? — спросила она Валеру.

— Лишь до тех пор, пока не найду путь домой или вы сочтете, что мои услуги больше не нужны, — снова поклонился он так же, как при встрече. — Подчиняться ведь я буду не лично вам, а господину советнику?

— Да, но ты должен честно рассказывать мне обо всем, что я спрошу.

— Как пожелаете, но сначала я буду предупреждать об опасности. Например, если вы спросите об оружии, способном разрушить вашу собственную крепость.

— В вашей стране есть настолько грозное оружие, а все о нем знают? — сразу

заинтересовался советник.

— Это и есть та опасность, о которой я говорил. Увидев, что это такое и как действует, враги прикажут своим людям сделать подобное. Желание захватывать и подчинять никуда не исчезнет, а войны станут более разрушительными. Даже хуже. Если мы сможем построить что-нибудь мирное, кто-нибудь другой может придумать, как использовать его во зло.

— Ты слишком серьезно рассуждаешь для простого человека, да еще и такого молодого, — заметила Тамара.

— Я долго учился и много читал. Большую часть сказанного я не сам придумал, — скромно ответил Валера.

— Долго? А точнее? — спросил советник.

— Двенадцать лет. Мне еще три года учиться осталось. Потом можно добавить еще два дополнительно, если надо будет.

— Чего и следовало ожидать. У нас дворяне читать и писать за год учатся, — гордо заявила Тамара.

— У нас тоже за год, только это обязательно для всех детей. Я вам как-нибудь расскажу о нашей системе образования, — спокойно ответил Валера.

— Это отложим на потом. Показывай, как эта штука работает, — снова напомнила королева о ноутбуке.

— Хорошо. Его хватит примерно на полдня. Не пугайтесь. То, что вы увидите, выпрыгнуть не сможет. Я покажу главные возможности, а затем выключу. Потом мы сможем без спешки обсудить, на какую из них потратить оставшуюся энергию, — он стал перед столом на колени, повернулся и добавил: — Станьте за мной и смотрите вот сюда. Я понимаю, что спиной к королеве стоять не принято, но иначе вам будет плохо видно.

— Ладно уж, если по-другому нельзя, — согласилась Тамара и подошла поближе, а про себя подумала: «Перед этой штукой он стал на колени, не задумываясь. Странные у них обычаи».

Аня и стражник лишь переглянулись и тихо стали так, чтобы увидеть хоть что-нибудь за спинами королевы и советника.

Валера решил, что будет проще вообще не объяснять, что делает, а говорить только о том, зачем это нужно. Он начал с самого скучного. Войдя в систему, он показал несколько своих учебников, текстовый редактор, график в табличном процессоре, который изменялся при смене данных, свое фото на фоне университета и в одной из лабораторий, несколько фото Москвы с высоты, один из музыкальных клипов, а закончил коллекцией автомобилей из гоночной игры. После этого он выключил ноутбук, встал и повернулся к шокированным зрителям.

— Ты нам оружие не показал, — тихо напомнил советник.

— Возможно, где-то в книгах есть картинки, но я таким не интересуюсь, поэтому искать было бы долго. Я могу нарисовать его на бумаге, если прикажете, но эти рисунки рано или поздно попадут к вашим врагам, а этого очень хотелось бы избежать, — ответил Валера тоном, от которого у советника непроизвольно сжались кулаки.

— У вас должны быть очень сильные волшебники, чтобы делать то, что мы увидели, — наконец пришла в себя королева. — А в то, что бывают настолько большие города, мне и после увиденного трудно поверить.

— Как раз волшебников у нас совсем нет. Потому и приходится долго учиться, чтобы сделать все это без волшебства, — спокойно объяснил Валера. — Я сначала даже не поверил солдатам, что у вас волшебство бывает.

— Раньше ты об этом не упоминал, — заметил советник.

— Так ведь и вы не спрашивали. Для меня очевидно, что волшебники — просто сказка для детей, — Валера случайно зацепил рукой за смартфон в кармане и добавил: — У меня есть еще одно устройство. Оно намного проще, но там есть фото, которое вас заинтересует.

Он достал смартфон, пролистал и показал

фотографию. Там он с другом стоял на фоне памятника воинам-освободителям. Граф переглянулся с королевой, а потом неуверенно спросил:

— У вас без волшебства могут превращать людей в камень?

— Нет, это художники из обычного металла или камня делают. Я оружие показать хотел. Вот это, что они в руках держат, ваши доспехи легко пробьет, так что будьте осторожны, если найдете что-то подобное.

— Ты сейчас вдоль стеллажей пройди и сразу скажи, есть ли здесь оружие или еще что-нибудь опасное, — приказала Тамара.

Парень повиновался. Кроме ноутбуков и различных мобильных телефонов, здесь нашлись самый обычный проводной телефон с обрубленным шнуром, настольная швейная машинка, осциллограф, старый настольный вентилятор, несколько системных блоков компьютеров, пара телевизоров прошлого века с кинескопами, маленький черно-белый монитор, принтеры, фонарики разных лет и довольно новый пылесос.

Предметов из неизвестного мира было не так уж много. Иногда и для вещей из нашего мира Валера не знал применения. «Похоже, проход именно в нашу страну открывался намного чаще, чем я думал, а это обнадеживает», — приободрился

Валера.

В дальнем углу стоял большой деревянный ящик, в котором насыпью хранилось все мелкое: часы, авторучки, фломастеры, наушники, мышки, зарядные устройства, детские игрушки... Здесь парень назвал только то, что увидел сверху, но все равно экскурсия сильно затянулась. Верхние полки стеллажей пришлось отложить на потом.

— Не знаю, уместно ли такое замечание с моей стороны, но вы устало выглядите. Вашему величеству не помешало бы отдохнуть, — сказал Валера.

— Это было интересно, но не так полезно, как я надеялась, — ответила Тамара. — Если найдешь что-нибудь интересное или полезное для нашего королевства, пусть остается здесь. Я сама приду, чтобы посмотреть, а сейчас я уйду.

— Как вам будет угодно, — ответил за него советник, а парень просто поклонился.

Стражник вышел первым, горничная — за королевой. Оставшись вдвоем, Валера спросил:

— Это не опасно, что служанка и стражник все слышали?

— Со мной и королевой только самые доверенные работают, но им не все стоило слышать. Теперь уже ничего не поделаешь. Ты сам-то со всеми этими разговорами об опасности понимаешь, что самая большая из них — это ты

сам?

— Да, но без вашей помощи я вряд ли вернусь домой, а притвориться местным у меня все равно не выйдет. С другой стороны, вы кажетесь мне мудрым человеком, да и королева — девушка хорошая и сообразительная. Странно только, что у вас есть волшебники, а народ все равно живет так тяжело, что улыбок на улицах я почти не заметил. Надо бы что-нибудь придумать, но любая работа снова ляжет на плечи бедняков.

— Вот ты сам и ответил на свой вопрос. Я даю тебе ключ от вон той двери. Будешь жить там. Для начала можешь переложить здесь все, как тебе удобно. Бумага и чернила, чтобы описать все, что тебе знакомо, на столе. Если нужно еще что-то, постучи в дверь и отдай стражнику список. У меня много дел, так что сюда я приду через несколько дней.

— Хорошо, — кивнул Валера.

— Какую плату ты хочешь?

— Учитывая, что потратить деньги я все равно не смогу, а то, что нужно, вы и так мне дадите, от вас мне нужна лишь помощь в возвращении домой.

— Ты же понимаешь, что проход открыл сильный волшебник, который очень хорошо скрывается. Поиски могут затянуться надолго.

— Тогда мне остается лишь принять то, что

вы сочтете нужным заплатить.

— Договорились, — кивнул советник и ушел.

Оставшись один, Валера первым делом отомкнул небольшую дверь в боковой стене и оказался в маленькой комнатке с единственным узким окном, выходящим во двор замка. Перспектива работать в закрытом наглухо пыльном складе его совсем не радовала. Теперь же на душе немного полегчало.

Теплым днем свежий воздух из окна был очень приятным. Однако вид единственного тюфяка на кровати напомнил о проведенных в башне холодных ночах. Парень вернулся к столу и первым пунктом в список пожеланий вписал еще один тюфяк.

Все непонятные предметы из своего мира он складывал отдельно, из другого мира — отдельно. Беспольные здесь принтеры и тому подобное он ставил подальше и повыше. В складе оказалось совсем не пыльно. «Похоже, кто-то протер доски и пол, прежде чем сюда перенесли все вещи», — заметил про себя парень.

Можно было бы сосредоточиться на работе, если бы Валере не захотелось принести лампаду и залезть на стул, чтобы рассмотреть неизвестное устройство на верхней полке. Ведь случайно нажать какую-нибудь опасную кнопку не хотелось.

Само устройство было явно из другого мира

или времени, а вот то, что он увидел рядом, заставило задуматься. Вряд ли он снизу заметил бы вмятину от ножек старого тяжелого телевизора, но со стула ее было слишком хорошо видно, а сам телевизор стоял рядом на той же полке. Холодок пробежал по спине Валеры. «Быть не может», — подумал он и принялся внимательно осматривать те полки, с которых не успел перенести вещи.

Небольшие вмятины, темные пятна от резины, следы ржавчины. Раньше он не обратил бы внимания на такие мелочи, но все вместе не оставляло сомнений: «Все, что здесь есть, не принесли пару дней назад, как сказал советник. Оно хранилось здесь годами, а на днях его лишь протерли от пыли, чтобы заставить меня помогать».

После такого вывода Валера задумался на несколько минут. Все хорошо обмозговав, он решил: «Ладно, быть добровольным помощником намного лучше, чем оказаться в тюрьме. А вот кому и как помогать — решать буду я. Даже проще, что проход открывается по приказу советника. Поиграем в ваши игры».

Как именно выиграть в этой игре, в которой проигрыш может означать потерю не только свободы, но и жизни, парень не знал. Он был уверен лишь в одном — нельзя идти на открытый конфликт с советником.

Валера вернулся к работе, раздумывая о том,

стоит ли надеяться на помощь королевы. Чем дольше он думал, тем очевиднее казался отрицательный ответ. «Что бы я ни сказал, советник легко может выкрутиться и убедить Тамару в том, что ему выгодно. Придется сначала осторожно собрать побольше информации не только о советнике и его людях, но и обо всем, что здесь происходит», — решил парень.

Когда стражник принес еду, все громоздкие вещи были расставлены по-новому, полки подписаны, а на отдельном листке Валера кратко описал, что с какой целью используется.

Список пожеланий постепенно рос, а вот работа резко замедлилась, когда дело дошло до мелких предметов. Особо ни на что не надеясь, Валера покрутил ручку настройки старого радиоприемника, но не услышал ничего, кроме треска, вызванного разрядами молнии где-то неподалеку. Пришлось выключить радио и вернуться к работе.

Прохладный воздух, которым потянуло из жилой комнаты, подсказал, что уже вечерет. Валера отдал список стражнику и сказал:

— Гроза неподалеку. Дойдет ли сюда, я не знаю. Что мне делать, если дождь начнется?

— Ты что, грозы боишься? — весело спросил стражник.

— Я о том, чем окно закрыть, чтобы дождь

внутри не попал.

— Ставни должны быть. Обычно их под кровать прячут или еще куда, чтобы не мешали.

— Спасибо, я посмотрю.

Валера нашел под кроватью доску с привязанными веревками, а в оконном проеме — небольшие штыри, чтобы ее закрепить. Справившись, он снова вернулся к стражнику, чтобы сказать, что все получилось. С закрытым окном стало намного теплее, хотя сквозняк все равно проникал через щели. «Вот будет смешно, если и в башне ставни были спрятаны, а я мерз по ночам», — подумал парень, засыпая.

Весь следующий день Валера потратил на то, чтобы разобрать большой ящик с мелочевкой и описать, для чего нужны все эти предметы. Было там и то, что заставило задуматься, стоит ли писать правду. Поразмыслив, парень все, что могло бы считаться оружием, честно подписал и выложил на отдельную полку.

Зато среди прочего там нашелся и старый механический будильник, который снова пошел, стоило лишь завести. Парень не удержался и проверил, как работает звонок. Он работал прекрасно и очень громко. Перепуганный стражник открыл дверь и спросил, пытаясь увидеть источник шума:

— Что случилось?

— Я проверил, что эта штука работает, — показал Валера на будильник, мерно цокающий на столе. — Это безопасно, просто громко.

Тем временем граф Терентий попросил королеву принять его по важному государственному делу. Такое бывало нечасто, поэтому Тамара сразу согласилась, отложив визит волшебника, с которым обычно рассматривала свои владения. Советник поклонился, как положено, а потом сказал:

— Ваше величество, известный вам парень уже принялся за дело, но я должен предупредить вас, что он не так прост, как кажется.

— И это — важное государственное дело? — разочарованно спросила Тамара.

— Позвольте сообщить, что вчера вечером он как-то узнал о грозе, которую наши наблюдатели заметили только поздно ночью. Его окно выходит в другую сторону, так что увидеть через него надвигающиеся тучи он никак не мог.

— Любой деревенский старик вам о таком узнает. Это даже мне известно, — слегка улыбнулась Тамара, не сводя острый взгляд с графа.

— Я предложил ему записывать пожелания, чтобы не слишком нянчиться с ним. Извольте послушать, что он попросил вчера: еще один тюфяк, побольше бумаги и чернил, несколько палок

толщиной с палец, маленький нож, карту королевства и прилегающих земель, список полезных ископаемых и где их добывают, моток шерстяных ниток, две очень гладкие палки толщиной в полпальца и длиной от земли до колена, маленькое зеркало, разговор о возможностях волшебников, примерный объем производства всех металлов за год, желательна ли постройка мостов и где именно, десять небольших ящиков.

— Не спорю, список странный. Придется предупредить стражников, что у него есть оружие. Солдаты ведь готовы к нападению?

— Готовы, ваше величество. Меня беспокоит только то, что вы можете туда пойти и подвергнуть себя опасности.

— Конечно, мне очень любопытно, зачем ему все это. Не знаю, надолго ли, а сейчас ваш Валера интересуется меня все больше. Общение с ним может стать неплохим развлечением.

— Позвольте вернуться к цели моего визита. Уверен, что большая часть того, что он попросил, каким-то образом будет полезна. Однако у любого решения есть последствия. Я не смею ограничивать ваше общение с ним. Прошу вас лишь не давать приказов или обещаний, пока мы не обдумаем, к чему это приведет.

— Впервые вижу вас таким обеспокоенным.

Мы могли бы вообще жить по-старому. Но что делать, если подобный человек с такими же знаниями есть, например, на юге? В Баталабии ведь тоже разными устройствами пользуются и, насколько мне известно, для этого совсем не нужно быть волшебником. На севере еще неспокойнее. Помнится, мы уже обсуждали, что наши соседи будут захвачены не позже осени.

— Вы совершенно правы, ваше величество. Сильных волшебников у нас мало. Нам не устоять перед нападением соседей, если не получим нового оружия. Только поэтому он до сих пор жив, а я сдерживаюсь, когда он разговаривает со мной, как с равным.

— Не стоит спешить с оружием. Уверена, вы заметили, что он показал нам лишь ничтожную часть того, что есть в его светящейся коробке. Мы можем позволить ему сделать что-то полезное для королевства, но безопасное, а за это дать какой-нибудь титул. Пусть думает, что мы стараемся помочь ему вернуться и ценим его, а тем временем он расскажет все, чему учился больше десятилетия.

— Ваши родители гордились бы такой дальновидностью, ваше величество. У меня больше нет вопросов, — поклонился советник.

Глава 5. В поисках учителя

Фелестенг, столица королевства Фулания, 6 июля 2016.

Легкий утренний туман накрыл Фелестенг. Солнце еще не поднялось, а небо в стороне восточных ворот уже посветлело. Варя быстро определила, в какой стороне север, и пошла в сторону бедных кварталов. Только изредка попадались служанки, спешащие к колодцу за водой.

Миновав богатые районы, девушка начала вглядываться в вывески. По пустынной улице идти было легко, но спрашивать дорогу не у кого. Сзади слышался цокот копыт патруля, но он проскакал по другой улице. Варя медленно шла по узкой улочке, когда заметила впереди местную женщину с ведрами. Она поспешила за ней. Поплутав немного по узким переулкам, они вышли на маленькую площадь с колодцем. Здесь Варя нагнала женщину и спросила:

— Простите, уважаемая, не знаете ли вы, где поблизости есть гильдия волшебников?

— Не так уж поблизости, но там, кажется, есть, — махнула она рукой в сторону. — Ты бы здесь подождала, пока оттуда кто-нибудь придет, а то заблудишься.

— Спасибо, так и сделаю, — кивнула Варя.

Ждать пришлось недолго. Она повторяла свой вопрос людям, приходящим к колодцу с разных сторон, но лучшее, что ей посоветовали — это пойти к другому колодцу. Ориентируясь по теням на высоких стенах, девушка долго бродила по городу. «Похоже, беднякам нет дела до волшебников или, скорее, наоборот, — грустно подумала она. — Надо искать в более богатом районе».

Тут ей на глаза попала вывеска харчевни. Дверь была распахнута настежь. Не очень рассчитывая на удачу, девушка все же вошла и смело пошла к хозяину, который смерил ее недоверчивым взглядом.

— Простите, хозяин, что отвлекаю. Не подскажете, где поблизости есть гильдия волшебников?

— В центре есть, только в твоем наряде туда вряд ли пустят, — ответил хозяин с облегчением, что гостя не клянчить пришла.

— Мне сказали, что в северной части города есть гильдии поскромнее. Мне бы самую скромную из них.

— Тогда понятно. Ты сейчас в западной части. Наша улица тоже петляет. Если пойдешь в ту сторону, — он махнул рукой, — выйдешь на маленькую площадь. Там спросишь, как на север

попасть.

— Спасибо, — поклонилась девушка и направилась к выходу.

— Тебе нанять или наняться? — вдруг раздался из угла грубый голос.

— Мне учителя найти, — с надеждой посмотрела девушка на растрепанного бородача, который завтракал в углу.

— А заплатить есть чем? — спросил он.

— Нет, у меня и ложки своей нет, не то что денег. Я лишь отработать могу.

— И что, много умеешь?

— Если бы умела, учителя не искала бы. Я могу немного воды создать, зато она питьевая. Могу показать, — с надеждой в голосе объяснила Варя.

— Не стоит. Провожу я тебя до гильдии, только на чудо не надейся. Без денег разве что старик Митрофан мог бы взять, но он на месте сидеть не любит. Где-то на севере путешествует. Подожди, я скоро доем.

Варя поклонилась и вышла, не зная, радоваться или нет. Ждать пришлось недолго. Бородач быстро пошел узкими переулками. Спутница едва поспевала за ним. Они остановились у затейливой вывески с изображением пятерни. Провожатый сказал:

— Дальше сама справляйся. У меня дела.

— Спасибо, вы и так очень помогли, — ответила она, набралась смелости и постучала в дверь.

— Не жди ответа. Просто заходи, как в харчевню, — крикнул издалека бородач и скрылся за поворотом.

Варя неуверенно открыла дверь и вошла. Внутри было всего два пожилых мужчины в скромной одежде. Они прервали разговор и повернулись к посетительнице. Она подошла поближе, поклонилась и спросила:

— Скажите, вы волшебники?

— Да уж не конюхи, если в гильдии волшебников сидим, — криво улыбнулся старший. — Я мастер этой гильдии. Ты сама-то кто такая?

— Я крестьянка, но у меня есть небольшие способности. Денег нет. Я надеялась найти волшебника, который научит меня, а я отработаю за учебу.

— Способности, значит, — хитро прищурился мастер. — Кто же тебя в этом убедил?

— В детстве видела, как волшебник воду создавал, а я повторить смогла. Если дадите миску, могу показать, а то все зальет. То есть забрызгает, — поправилась Варя и смутилась, увидев улыбки волшебников.

— Да уж, потоп нам ни к чему, — кивнул

мастер. — Вон там в углу ведро пустое. Можешь его взять.

Она пошла за ведром, а в комнату вошло еще трое членов гильдии. Им быстро объяснили, в чем дело. Демонстрация никого не впечатлила, несмотря на то, что девушка повторила ее несколько раз и отпила немного, чтобы доказать, что вода питьевая. Мастер почесал за ухом и сказал:

— Извини, но этим не заработаешь. У меня несколько учеников. Каждый заплатил по десять серебряных монет. Даже если ты выучишь все, что я знаю о водном волшебстве, ты и за десять лет этих денег не отработаешь.

— Ясно, — грустно опустила голову девушка. — Может, посоветуете, где найти гильдию победнее?

— Найти легко. По этой улице вниз кварталов за двадцать от нас. Только ты и сама должна понимать, что они бедны, потому что работают так себе. У таких учиться — только время зря тратить, — объяснил мастер, а присутствующие одобрительно закивали.

— Я кое-что слышала о волшебнике Митрофане, — ухватилась Варя за последний шанс. — Не подскажите, как мне его найти?

— Ветер в поле? Он уже седой старик, а все места не нагреет, — презрительно скривился один из гильдейских.

— Зато характер у него непредсказуемый. Может и взять, — ответил другой.

— Волшебник он хороший, а учитель уж очень строгий. Уставать будешь больше, чем у себя в деревне. Он редко отказывается взять ученика, это правда, только они потом сами сбегают, — рассудительно объяснил третий.

— Я считаю, что искать его — напрасная затея, а там поступай, как знаешь, — сказал мастер. — Последний раз я его в столице больше года назад видел.

— Спасибо вам всем за советы, а в бедную гильдию я все же схожу. Авось они Митрофана видели.

Варя попрощалась и пошла вниз по улице. Это только кажется, что, идя вниз по склону горы, не заблудишься. Ей пришлось два раза останавливаться на развилках, чтобы спросить дорогу. Усилия увенчались успехом. Она увидела вывеску гильдии волшебников тоже с пятерней, постучала и смело вошла внутрь. Вопреки ее ожиданиям, в маленькой комнате с единственным столом и старыми скамейками сидел лишь один старик.

Слабый свет в глазах волшебника сразу погас, когда он узнал о цели визита. Он тоже сказал, что не знает никого, кто согласился бы учить бесплатно, а о Митрофане давно не слышал.

— Что же мне делать? — заплакала Варя. — Я готова пойти искать учителя, но для этого надо хотя бы знать, куда идти.

— Иди на север и спрашивай в постоянных дворах, не видел ли кто седого волшебника. Большинство стариков дома сидит, так что его многие заметят, если еще жив.

Последняя фраза оптимизма не добавила, но Варя поблагодарила и пошла на север. «Вот смеху будет, если разрушители уже давно вернули Валеру домой. Я тоже не намерена здесь задерживаться. Если не найду старика в ближайшее время, пойду к этим разрушителям, несмотря на головную боль», — думала девушка, петляя по узким улочкам. Мысли о том, что и Валеру, и ее могли принять за шпионов, схватить и даже казнить, она гнала прочь.

Солнце было уже высоко, когда Варя вышла из столицы через северные ворота и остановилась сбоку у дороги, чтобы осмотреться. Здесь склон горы был довольно крутым, так что дорога змеилась серпантинном до подножья, а дальше петляла между холмами.

Варя пожалела, что нечем вырубить посох, но не возвращаться же за своими вокруг города. Она пошла вниз по дороге, спрашивая каждого встречного, не слышал ли он о седом волшебнике, путешествующем по стране. Никто не мог

вспомнить такого.

В одном из кустов у дороги она заметила сухую ветку и сделала из нее посох. Идти стало легче. Через пару часов Варя поняла, что вряд ли пройдет далеко без еды и денег. Она остановилась у перекрестка и снова попыталась напиться, пуская струю воды вверх, а затем ловя ее ртом. Здесь это тоже вызвало интерес, но никто не остановился.

Когда она, вся промокшая от неудачных попыток, уже утолила жажду и раздумывала, в какую сторону идти дальше, к ней подъехал молодой всадник. Судя по красивой одежде и мечу, явно дворянин. Он спросил:

— Не скажешь, где ты воды взяла?

— Я волшебством создала. Могу еще немного сделать. А если вам коня напоить надо, то на дороге, ведущей к столице, деревня с колодцем есть. Пешком с полчасца, пожалуй.

— Мне бы просто напиться. Не поможешь?

— Давайте чашку или миску, а то у меня нет. Вы случайно седого волшебника не встречали?

— В сторону развалин бывшей столицы седой старик брел, а волшебник он или нет — не знаю, — он спешился и подал небольшую медную кружку. — Эта сгодится?

— Вполне. Держите ее вот так.

За несколько попыток набралось полкружки. Всадник ее жадно выпил и подставил кружку снова.

На этот раз он дождался, пока кружка стала почти полной. Он снова все выпил и опустил руку с кружкой.

— Извините, мне бы отдохнуть, прежде чем продолжать, — устало призналась Варя.

— О, не беспокойся. До колодца мне хватит. Возьми кружку себе. Я уже скоро дома буду, а тебе в пути пригодится.

— Спасибо, — поклонилась Варя и спрятала кружку в широкий карман.

Всадник поскакал дальше, а девушка пошла туда, откуда он приехал. Она скоро узнала у одного из попутчиков, что к развалинам вряд ли удастся добраться за сегодня. К тому же, это в стороне от главной дороги. Точнее, в заброшенной местности, о которой ходит много слухов.

До заката было еще далеко, а кусок хлеба, полученный в доме Фадея, Варя уже доела. Благодаря кружке, она теперь могла нормально напиться воды, но сил это не добавляло. В одной из придорожных деревень девушка выбрала двор побогаче и крикнула:

— Хозяин, не найдется работы до вечера за какую-нибудь еду?

— Какую-нибудь? — окинул он ее пристальным взглядом. — Хватит сил сено на вешала бросать?

— Сколько успею — не знаю, а сил хватит, не

впервой.

— Тогда бери грабли, вилы и иди за мной.

Сами вешала из длинных прутьев были уже готовы. Варя с хозяином принялись бросать на них вялую траву, очевидно, скошенную пару дней назад. Уставшая и голодная девушка работала не так прытко, как в родной деревне, но вполне сносно. Крестьянин сразу заметил ее сноровку, но промолчал. Закончили они уже в сумерках.

— Мир вашему дому, — сказала гостья по привычке, войдя в избу.

— И тебе того же, — ответила хозяйка и вопросительно посмотрела на мужа.

— Она мне с сеном помогла. Поужинает с нами, а ночевать на сеновале будет.

— Я уйду на рассвете, — на всякий случай уточнила Варя.

— Работаете ты неплохо. Могу нанять, но заплачу зерном, — предложил хозяин.

— Спасибо на добром слове, но мне идти надо.

— Куда, если не секрет?

— Я седого волшебника ищу. Слышала, что кого-то похожего видели у развалин бывшей столицы.

— Ой, не стоит ходить в то гиблое место, — всплеснула руками хозяйка. — Садись к столу. Устала ведь.

Второй раз просить не пришлось. За столом сидело четверо ребяташек. Они иногда бросали на гостью любопытные взгляды, но еда их интересовала намного больше. После еды было не до расспросов. Все поспешили лечь спать, ведь летом крестьяне встают раньше Солнышка.

На рассвете крестьянка, с разрешения мужа, дала девушке в дорогу большой кусок хлеба. Варя поблагодарила за гостеприимство, расспросила об ориентирах и ушла. Она продолжала спрашивать всех о волшебнике, но никто его не видел. Через час она дошла до старого указателя у почти заросшей дороги.

И так было ясно, что у нее мало шансов найти там людей, если в ту сторону даже дорога заросла. «А с другой стороны, если подумать, очень удобное место для тайных тренировок волшебника, который предпочитает одиночество», — постаралась подбодрить себя Варя и смело пошла по траве в сторону леса.

Шедшие по главной дороге могли видеть, как она быстро шла, а затем скрылась в облаке тумана в низине. С тех пор пополз слух о девушке, которая среди белого дня растворилась в воздухе вблизи гиблого места.

Туман не был густым. К тому времени как Варя дошла до леса, он и вовсе растаял от знойных солнечных лучей. «Только взгляну на развалины и

сразу назад», — пообещала себе девушка, заходя в лес. Он был обычный березовый, только изредка ели встречались. Старая дорога едва угадывалась, а тропинок и вовсе видно не было.

Примерно через час путешественница набрела на остатки давно сгоревшей деревни. Судя по зарослям молодняка, местное поле с тех времен не обрабатывалось. Лес постепенно завоевывал его.

Птицы пели, как обычно, легкий ветерок гулял среди деревьев, а впечатление от увиденного было мрачное. Варя постаралась побыстрее уйти отсюда. Еще через несколько часов встречалось все меньше берез, некоторые деревья выросли прямо на дороге, а сам лес казался темным и неприветливым. Предупреждения крестьян о волках и разбойниках не выходили из головы. Девушка часто оглядывалась по сторонам, но упорно двигалась вперед.

Дорога начала подниматься в гору и привела путешественницу к развалинам крепостных стен, за которыми лежал еще более разваленный город. Бывший ров с водой форсировать не пришлось. О нем напоминала только редкая осока, растущая среди камней. «Дошла. Надо забраться повыше, все осмотреть и позвать, если не увижу», — решила девушка и осторожно пошла вперед по неустойчивым камням.

В огромном городе уцелели отдельные стены

или части стен, но ни одного целого дома она не заметила. Очевидно, взбираться на старые почти разрушенные постройки было бы слишком опасно. Оставалось только идти вперед к вершине горы, где когда-то стоял королевский замок. С полупустым желудком это было нелегко, но хлеб нужно было экономить.

Внимательно озираясь по сторонам, Варя заметила, что почти не видно ни железных, ни медных вещей. «Похоже, искатели сокровищ перерыли здесь все, что могли. Немудрено, что здесь случались стычки между бандами, когда было, что делить», — думала она. Добравшись, наконец, до бывшего королевского замка, девушка осторожно взобралась на груды камней, оставшихся от него, и осмотрела все вокруг.

Только теперь можно было оценить масштабы прошлой трагедии. Город был поменьше, чем Фелестенг, теперешняя столица Фулании, но все равно очень большим. В нем когда-то жили десятки, если не сотни тысяч людей. Не хотелось думать о том, что многие из них погибли, если даже стены не устояли. Варя снова и снова всматривалась в горизонт, но нигде не заметила дыма от костра или каких-нибудь признаков присутствия человека.

Чтоб уж наверняка, она несколько раз аукала как можно громче, но без ответа. «Ясно, старика

здесь нет. Надо хотя бы осмотреться повнимательнее. Авось найду что-то ценное», — подумала она и начала осматривать ближние развалины. Дело это оказалось скучным и бесполезным. Вдруг вдалеке в северной стороне что-то сверкнуло. «Даже если это не золото, а меч или хотя бы просто кусок металла, его можно продать кузнецу», — сообразила Варя и пошла в ту сторону, попутно осматривая все вокруг.

Блестящей так ярко оказалась всего лишь серебряная чайная ложечка, которую каким-то чудом не заметили прошлые кладоискатели. Она была вся поцарапана и ручка изогнута из-за ударов камней, но это было определенно серебро, покрытое темным налетом. «Вряд ли я буду ею есть, зато куплю еды, когда продам», — подумала девушка и сунула ложечку в карман. Тут же прогремел гром, заставивший ее не только вздрогнуть от неожиданности, но и вспомнить, что это место называют гиблым.

Варя повернула свое побледневшее лицо назад и увидела, что оттуда надвигаются тяжелые сизые тучи. «Даже если успею добраться до леса, от ливня он вряд ли укроет. Нужно срочно искать хоть какую-нибудь крышу», — подумала девушка. Она еще раз оглянулась по сторонам и поспешила по развалинам в поисках уцелевшего первого этажа или хотя бы двери, которая может защитить от

дождя.

Гром звучал все чаще и все громче. Девушка все ближе подходила к северной окраине бывшего города, но по дороге ей удалось найти лишь несколько сломанных досок. Промокнуть и заболеть Варя совсем не хотелось, а остатки стен могли бы защитить от ветра, но никак не от дождя.

Вдруг она заметила большую дыру в земле, а внутри — каменные ступеньки, хоть и засыпанные упавшими сверху камнями. Раздумывать было некогда. Варя осторожно пощупала посохом, что дальше тоже есть опора, и полезла внутрь. Доски тоже за собой затащила. Не спать же на голых камнях.

Порывы ветра снаружи становились все сильнее. Она осторожно спустилась еще на несколько ступенек и остановилась, как только оказалась под крышей. Лезть неизвестно куда в темноте совсем не хотелось, зато теперь можно было не спешить.

Варя выбрала самую тонкую из своих досок и вызвала огонь. На мгновение он осветил помещение, но доску не зажег. Потребовалось много раз ударить по ней камнем, чтобы разбить на щепки, а затем еще несколько попыток, пока они загорелись. На верхние ступеньки уже начали падать тяжелые капли.

Маленький костер позволил убедиться, что в

этом подвале нет ничего опасного. Мало того, здесь было много деревянных полок и даже кое-какие остатки того, что на них хранилось. Конечно, не стоило даже пробовать это есть, но оно вполне могло пойти в костер.

Снаружи бушевала буря, лил ливень, а в подвале лишь слегка покачивалось пламя маленького костра. Варя рассудила, что ночевать придется здесь, а значит, будет спокойнее сделать лучины, чтобы освещать помещение и отпугивать разную живность, о которой и вспоминать не хотелось бы.

Она набрала досок с полок, которые легко отрывались, села на пол посреди подвала на самую широкую из них, а другую принялась разбивать камнем на тонкие щепки.

Казалось, что ливню не будет конца. По ступенькам начал стекать довольно шумный ручеек, но вода уходила под землю где-то у стены, так что можно было не беспокоиться о том, что подвал затопит. Кто бы мог подумать, что в таком укромном месте девушку подстерегает совсем другая, куда большая опасность.

Варя успела приготовить довольно много щепок, как вдруг, после очередного удара тяжелым камнем по доске, лежавшей на полу, пол провалился. Девушка вместе со своим костром и досками полетела в темноту, где шумела вода.

Огонь погас сразу, лишь коснувшись воды. Варя упала на скользкие камни, а небольшой, но очень быстрый поток увлек ее за собой. Было очень страшно нестись неизвестно куда, а русло много раз поворачивало, заставляя ее ударяться то о берега, то о скользкое дно.

Глава 6. Наедине с королевой

Толона, столица королевства Табенгия, 03 июля 2016.

Граф Терентий приказал дать Валере все, что он попросил, кроме разговора о волшебстве. Сам он не приходил. На этом просьбы не закончились. Парень аккуратно записывал их в новый список, но не спешил его отдавать. Он два дня занимался полученными вещами, обдумывая, что еще может пригодиться.

Тамара иногда просила своего волшебника показать, что происходит на складе, но смотреть на парня, склонившегося над картой или ковыряющего деревяшку, было совсем неинтересно. На третий день ее любопытство взяло верх. Она, снова в компании Ани, пришла на склад.

На этот раз обошлось без шума. Аня пошла вперед и передала стражнику приказ тихо открыть

дверь, когда королева подойдет. Тот повиновался. Валера услышал, что дверь открывается, уже после того, как запустил бумажный самолетик. Он крикнул:

— Подожди, не открывай.

— Быстро открой, — приказала королева и поспешила вперед в надежде увидеть что-то интересное.

Конечно, солдат не посмел послушаться и распахнул дверь. Тамара не успела войти, как из полутемной комнаты прямо на нее вылетел самолетик. Стражник не ударил лицом в грязь. Он закрыл королеву от неизвестного оружия своим телом. Правда, в доспехах, но это уже мелочи. За шумом его железа удар самолетика никто не услышал.

— Спасибо, ты меня спас, — облегченно воскликнул Валера. — Я ведь кричал, чтобы не открывали дверь. Неужели не слышал?

— Заходите все, — тихо приказала Тамара. — Я передам твоему командиру, что довольна тобой, но сначала у меня будет много вопросов к тому, кто посмел нападать на королеву.

— Добро пожаловать, — поклонился Валера. — Рад, что вы согласились выслушать меня, а не приказали сразу казнить.

— Позвольте предупредить ваше величество, что у него нож есть, а из склада иногда доносятся

странные звуки, — громко сообщил стражник.

— Итак, что скажешь в свое оправдание? — строго посмотрела на подозреваемого Тамара. — Похоже, пробить доспехи твое оружие не смогло.

— Это не совсем оружие. Это всего лишь листок бумаги, сложенный особым образом. Если позволите, я покажу, как его делают, — он вопросительно посмотрел на Тамару.

— Ладно, показывай, — гордо кивнула она и повернулась к Ане: — А ты подними то, что он бросил. Сравним.

— Так можно тихо передать сообщение, хотя к стреле привязать надежнее. У нас бумажными самолетиками обычно дети развлекаются. Я думал, что вам будет любопытно, — объяснял Валера, складывая бумагу.

— Ты думаешь, что королеве будет интересно бумагой бросаться? Или ты считаешь меня ребенком? — подняла брови Тамара.

— Я всего лишь хотел объяснить, как что-то может летать без волшебства и не махать крыльями, как птицы, — грустно признался Валера. — Вот так держите, легонько бросаете вперед, а дальше он может полететь по-разному, смотря как согнуть крылья.

Королева сделала едва заметный знак рукой. Аня вышла вперед, молча взяла самолетик и попыталась его запустить. В первый раз он

пролетел совсем немного, а во второй — долетел до двери.

— Достаточно. Для кого-то это, может, и развлечение, — скептически покачала головой Тамара, — а нас такое не интересует.

— Конечно, что угодно быстро надоеет, если делать это в одиночку. Когда дети играют, они соревнуются, чей самолетик улетит дальше или попадет в цель. У вас ведь проходят соревнования лучников или что-то подобное?

— Ладно, можешь считать, что я не сержусь. Это Аня заберет с собой. Может, устройю состязание для горничных. Неужели ты не нашел здесь что-нибудь поинтереснее?

— Позвольте сначала узнать, есть ли у вас духовые инструменты или что-то, куда дуют, чтобы извлечь звук?

— Ты имеешь в виду звук из рога?

— Да, подойдет. Для него надо учиться и сильно дуть. А в свисток может дунуть даже ребенок. Если вы прикроете уши, я покажу.

Стражник, готовый отразить атаку очередного неизвестного оружия, и сам Валера уши не закрывали. Свисток был обычным спортивным, с шариком внутри. Парень взял его в рот и начал с относительно тихого звука, а закончил изо всех сил. Королева со служанкой оценили громкость даже с закрытыми ушами. Тамара тут же приказала отдать

свисток ей.

— Осмелюсь заметить, что я брал его в рот, а кроме того, он мог бы быть отравлен, — Валера вытер свисток рукой и протянул королеве.

— Это мы проверим очень просто, — королева отдала свисток Ане и приказала: — Попробуй дунуть, только не очень сильно.

Убедившись, что служанка жива, Тамара и сама попробовала посвистеть. Валера не смог сдержать улыбку. Это не осталось незамеченным. Королева сразу строго спросила:

— По-твоему, я глупо выгляжу?

— Совсем нет. Вы прекрасны. Я уверен, что не первый говорю это. Я просто кое-что вспомнил из нашей истории, но ваши обычаи могут быть другими. Не хотелось бы вас рассердить.

— Я не привыкла, чтобы мне отказывали. Говори прямо, — гордо приказала она.

— В старые времена, когда у нас были короли, у них были специальные слуги, которые пробовали всю еду.

— У нас тоже кто-нибудь из служанок пробует то, что принесли мне. Можешь поверить, никто из них не считает наказанием отведать королевских блюд.

— Шутка была в другом. Я подумал, что вы, прежде чем кого-то поцеловать, тоже прикажете сделать это кому-нибудь из служанок. Надо же

убедиться, что он не смазал губы ядом.

В помещении наступила тишина. Даже слабого света лампы было достаточно, чтобы заметить, как покраснело лицо королевы, а ее кулаки сжались. Валера понял, что его судьба зависит от чувства юмора королевы. Он начал быстро соображать, как исправить ситуацию, пока не поздно. Придумав, он с поклоном сказал:

— Прошу простить, если это было неуместным. Я ни в коем случае ни на что не намекаю. Я не собираюсь морочить вам голову любовными разговорами или чем-то подобным. Уверен, что у вас и так предостаточно поклонников и признаний в любви.

— Оставьте нас наедине, — неожиданно приказала королева подданным строгим голосом.

— Но это опасно, ваше величество. Может, мне хотя бы связать его? — неуверенно спросил стражник.

— Просто проследи, чтобы никто не подслушал наш разговор, включая вас двоих, — сказала Тамара, сделала слабый жест рукой в сторону двери и повернулась к Валере: — Не возражаешь, если я сяду за стол?

— Ой, простите, что сам не догадался это предложить. Я пододвину стул, только скажите, когда достаточно. Прошу простить мою неопытность, — Валера почему-то сильно

разволновался, хотя не впервые оставался с девушкой наедине.

К тому времени как дверь закрылась, королева уже удобно устроилась за столом, рассматривая его поделки из дерева. Валера немного успокоился, но не решался нарушить тишину, чтобы еще сильнее не разозлить Тамару. Она молча полистала его записи, а через время сказала уже совсем спокойным голосом:

— Похоже, ты описал все, что здесь есть.

— То, что мне знакомо, ваше величество. Под каждый предмет я положил бумажку с номером и описанием, чтобы ничего не перепутать.

— Что за странные вещи ты делаешь из дерева? Я не видела ничего подобного.

— Когда закончу, я попрошу кузнеца сделать такие из железа. С их помощью я смогу разобрать некоторые из ненужных вещей.

— Зачем тебе их ломать?

— Ломать, и правда, незачем. Я надеюсь собрать из полученных частей что-нибудь полезное.

— Что именно?

— Пока не знаю. Ваши технологии слишком далеки от наших, но лучше подготовить хотя бы инструмент, который может пригодиться.

— Тогда я позволяю показать мне то, что могло бы меня заинтересовать, — положила она поделки на стол.

— Сначала я еще раз скажу, что не считаю вас ребенком. Игрушки лишь помогут мне объяснить кое-что о моем мире, — Валера принес маленький ящик с игрушками и достал оттуда маленький пластиковый самолетик с пропеллером. — На подобных самолетах люди могут без волшебства перелететь все ваше королевство за пару часов. Есть и побыстрее, формой похожие на тот бумажный, от которого вас защитил солдат.

— Ты был прав, в это трудно поверить. У нас летать могут только самые сильные волшебники. Ты мог бы построить что-то подобное здесь?

— Нет. Во-первых, нужно топливо. Во-вторых, длинная очень ровная полоска земли, чтобы самолет мог разогнаться. Можно сделать планер или дельтаплан, но в горах на них летать слишком опасно, — пустился Валера в рассуждения, не заботясь о том, что собеседница вряд ли понимает его. Вдруг он посмотрел на нее с огоньком в глазах и спросил: — Вы позволите мне осмотреть рукав вашего платья?

— Ладно, я могу приказать, чтобы сюда целое платье принесли, — протянула она руку.

— Нет, платье мне не нужно. Нужна плотная и тонкая, но прочная ткань. Из нее можно сделать парашют. Это просто кусок ткани на веревках, который замедляет падение. С его помощью можно безопасно спрыгнуть с высокого обрыва. Простите,

на вашем рукаве ткань красивая, но для парашюта она не подойдет.

— Только вниз прыгнуть? Это вряд ли стоит усилий. Крестьянам для этого веревки вполне хватает, — разочарованно забрала Тамара руку.

— Тогда пойдем дальше. Это называется «автомобиль». Как видите, тут нарисованы люди в окнах. Такое я тоже сделать не смогу, зато игрушка инерционная. Могу показать, как он ездит.

Валера отодвинул бумаги, перешел на другой край стола, разогнал машинку и отпустил. Она проехала через весь стол, стукнулась о ящик, еще немного порычала и затихла. Королева осторожно взяла машинку, покрутила колесики и грустно положила на стол со словами:

— На наших дорогах это было бы бесполезно, даже если бы ты смог сделать. Что еще?

— Рация. Если мне удастся сделать вторую подобную и найти источник энергии, то с их помощью можно говорить на расстоянии. То, что говорят возле одной, слышно в другой и наоборот.

— Забавно, но тоже бесполезно. У нас большинство волшебников так умеет, — она повертела рацию в руках и отложила в сторону.

— Последняя игрушка — пистолет. Он стреляет маленькими шариками. Может повредить зрение, если в глаз попадет, а в остальном он не так опасен, как настоящее оружие.

Тамара расстреляла все шарики, которые сохранились внутри пистолета, по бумажному листку, вставленному в пустой ящик. С такого расстояния было бы трудно промахнуться, но парень все равно похвалил ее. Она пощелкала курком еще несколько раз, осмотрела игрушку и спросила, пристально глядя Валере в глаза:

— Ты говорил, что ваше оружие может доспехи пробить. Какого размера пистолет нужен для этого?

— Бывают примерно такие, но обычно раза в два больше, чтобы взрослому мужчине было удобно держать его в руке. Дело не в размере, а в том, что и как из него вылетает. Из настоящего вылетают... — он задумался на мгновение, вспомнив, что свинца в перечне местных металлов не было. Пришлось объяснить проще: — Кусочки металла, которые выталкивает дым от вспышки особого порошка.

— И его сделать ты тоже не сможешь, — продолжила за него королева. — К чему тогда была вся эта таинственность?

— К тому, что есть вещи и попроще, но не менее разрушительные. Имея их, несколько десятков крестьян вполне смогут пробить крепостную стену города и разрушить ваш замок всего за пару недель, если кто-то не позволит вашей армии приблизиться к ним. Вряд ли мне стоит

продолжать, ведь нас могут подслушать.

— В твоём мире используют для войны то, о чём ты сейчас сказал? — задумчиво переспросила Тамара.

— Нет, это было давно. Сейчас используют самолеты и другую технику. Боевой самолет разрушил бы вашу крепость за полчаса. Хотя нет. Смотря какой. Некоторым хватило бы и нескольких минут.

— Трудно поверить. Ладно, разговоры об оружии я оставлю советнику. Сейчас вернемся к поцелуям, — сказала Тамара так серьезно, будто это было опаснее оружия.

— Вы уверены? Что, если об этом узнают? — спросил Валера от неожиданности и инстинктивно облизал губы. Он не раз ходил на свидания с девушками и целовался с ними, но подобное предложение от королевы было уж слишком неожиданным.

— Остынь немного. Не знаю, что ты там себе вообразил, а я хочу лишь поговорить. Рассказывай, как ты мог бы отравить меня с помощью поцелуя, но остаться в живых.

— Я вряд ли смог бы, но расскажу, что знаю. В старых историях упоминали разные хитрости. Писали, что один древний политик с юности и до смерти принимал очень маленькие дозы яда под наблюдением врачей. Он мог не бояться, что этот

яд подмешают в еду. Уверен, что из тех, кто пытался делать так же, многие умерли не от чужих рук, а от собственных. Даже если были те, кто выжил, есть ведь много разных ядов. К каждому привыкнуть никакого здоровья не хватит. В общем, от этого метода отказались.

— Надо же, какими глупыми могут быть люди. Дальше все ясно. Если такой человек возьмет яд в рот, то останется жив, а тот, кого он поцелует, умрет, — сама сделала вывод Тамара. — Не думаю, что у нас кто-нибудь будет рисковать жизнью, чтобы воспользоваться этим способом.

— Второй способ попроще. Человек принимает противоядие, а затем яд. Это тоже очень опасно. Очевидно, злодею не удастся скрыть идущую внутри борьбу, но вам осторожность не помешает.

— Мне повезло, что у нас не принято целоваться с кем попало, — облегченно кивнула Тамара.

— Если позволите заметить, ваша смерть выгодна лишь наследнику престола, а вот для остальных есть куда более простой способ стать королем, — сказал Валера. — Для этого достаточно жениться на вас.

— Это правда, но сейчас меня интересует не собственная жизнь. Ты вряд ли знаешь, что моих родителей отравили. Ни лекари, ни волшебники не

нашли, кто и как это сделал. В тот день все было, как обычно. Слуги, пробовавшие еду в тот вечер, не пострадали, а утром родители оказались очень больными. Вылечить их не смогли.

Тамара говорила все тише. На этот раз она смотрела не на парня, а опустила лицо. Он заметил, что девушка вытирает слезы, но не стал ее утешать. Вместо этого он просто сказал:

— Я вам сочувствую. Хотя и понимаю, что это не даст ответов на все ваши вопросы, кое-что я рассказать смогу, когда вы успокоитесь.

— Я спокойна. Говори все, что знаешь, — подняла она на него заплаканные глаза.

— Позвольте уточнить, когда это случилось.

— Три года назад.

— Летом?

— В конце лета. Разве это важно?

— Мы знаем, что способ был очень сложным, но совсем не обязательно, что их отравили за ужином. Точнее, вам стоит знать, что некоторые яды действуют медленно. Кроме того, яд мог попасть в спальню через окно, а к утру, при ваших-то сквозняках, его не осталось. Поэтому слуги были в порядке. Мало того, слугам могли подмешивать противоядие в их собственную еду, — Валера на мгновение задумался. Он совсем не считал себя любителем детективов, но хотел помочь девушке в таком сложном деле.

— Продолжай, — серьезно приказала Тамара.

— Есть много способов и много людей, которые могли бы это сделать. Подозревать стоит всех, кто был в замке хоть раз в течении недели до этого. Нет, пожалуй, даже в течении месяца. Я до сих пор не знаю возможностей ваших волшебников, поэтому скажу в общем. Скорее всего, тот, кто это задумал, получил желаемое. Когда страсти улеглись, кто-то мог получить повышение, земли, удачный брак или еще что-то в этом роде, но есть и много других возможностей.

— Всех? Я тоже тогда была здесь. До меня доходили слухи, которые не хотелось бы пересказывать, — девушка снова отвела взгляд, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями.

— Вас я не подозреваю по двум причинам, — сразу догадался Валера, о чем идет речь. — Во-первых, именно вы хотите найти виновников, а во-вторых, простите за откровенность, граф Терентий имеет куда больше власти, чем вы.

— Почему же он не убил и меня заодно? Стал бы королем сам, если хочет власти, — развела она руками. — Как раз поэтому я решила ему доверять.

— Вы видели, в каком большом городе я жил, пока не попал сюда. Там много всего происходит. Иногда людей на преступление толкают очень глупые причины. Например, кто-то мог напасть не ради власти, а из-за мести, из-за того, что король не

согласился выдать вас замуж за его сына или поссорился с иностранными политиками. Возможно, ваш отец решил наказать кого-то из дворян или только узнал о его преступлении, — Валера остановился, обдумывая, что еще могло бы послужить причиной.

В слабом свете лампы темные углы склада казались еще темнее и мрачнее от таких разговоров. За дверью слышались отзвуки разговора Ани со стражником и бряцание его доспехов. Молодой солдат явно не хотел упускать возможность поговорить с красивой девушкой. Горничной тоже было скучно просто стоять и ждать. Как ни странно, у них нашлось о чем поговорить. Внутри склада надолго повисла тяжелая пауза. После раздумий Тамара грустно сказала:

— Я помню тот день, как сегодня, но все, что было раньше или позже — как в тумане. Кажется, в то время не случилось больше никаких важных происшествий. Придется расспрашивать, а это снова вызовет лишь слухи и недоверие.

— Родители успели выбрать вам жениха?

— Ты снова об этом? Нет, не успели. Я тоже стараюсь не выделять никого, хотя знаю, что большинство молодых неженатых дворян надеются жениться на мне.

— Кому подчиняются придворные волшебники?

— Главному волшебнику, а тот — моему советнику Терентию.

— Политические проблемы с другими королевствами есть? Особенно давние, — казалось, не только Валера позабыл об этикете, но и Тамара уже не обращала внимания на его манеру речи.

— У нас все границы проходят по труднодоступным местам, так что у нас ни войн, ни пограничных конфликтов не было уже почти сто лет.

— Что скажете о настроении соседних королевств?

— Что ты имеешь в виду под настроением? Радовались ли они таким новостям? — удивленно спросила девушка.

— Нет, конечно. Простите, что спросил так неточно. Я хотел узнать, нет ли среди них агрессивных или воюющих стран.

— Кстати, примерно в то время на северо-западе началась война. Тогда в ней никто из наших соседей не участвовал, а сейчас захватчики уже почти победили наших северных соседей. Остальные королевства за эти годы не воевали.

— Надо бы как-то узнать, не случилось ли подобных смертей среди правителей захваченных стран. Хотя нет. Не обязательно этим способом, но что-то странное могло произойти, даже если это выглядело, как несчастный случай. Среди ваших

дворян тоже.

— Я понимаю, что ты хочешь помочь, но все намного проще. У захватчиков армия раз в десять больше нашей. Чтобы захватить столицу, им не нужны хитрости, — грустно призналась Тамара. — Поэтому мы и не строим дорог и мостов. Без них народу труднее, зато безопаснее. Ладно, на сегодня достаточно. Советнику можешь передать наш разговор, но без посторонних.

Тамара встала из-за стола, подошла к двери и громко приказала ее отворить. Валера остался обдумывать ее слова. Когда-то давно он прочитал, что профессия правителя в средневековье была одной из самых опасных, но юной королеве решил об этом не говорить. Ей и так не повезло лишиться родителей слишком рано.

Глава 7. Пещера дракона

Бывшая столица королевства Фулания, 7 июля 2016.

Под древними развалинами вода несла перепуганную Варю все дальше. Неожиданно безумный спуск закончился в быстром полноводном подземном потоке. С разгона она ушла глубоко под воду. Девушке с трудом удалось

всплыть и отдышаться. Здесь тоже было совсем темно, так что оставалось только держаться на плаву.

На одном из поворотов течение выбросило Варю на берег. Она поспешила на ощупь отползти подальше от холодной воды. «Спряталась одна от дождя, — подумала она. — Хорошо, что жива осталась. Только надолго ли?» Кроме шума воды, здесь было не слышно ничего, даже раскатов грома.

У девушки осталась лишь одна небольшая доска, за которую она инстинктивно схватилась, когда падала, но из одной мокрой доски костра не разведешь. «Оставлю ее на щепки, а пока воспользуюсь волшебством», — подумала Варя и попыталась вызвать огонь. То ли из-за того, что все тело дрожало от холода, то ли от того, что болели ушибы, ничего не получилось.

Вспомнив советы по выживанию из старого военного фильма, она нащупала место повыше, положила туда ставшую такой ценной доску, выложила на нее вещи, а сама разделась, отжала одежду, насколько возможно, растерлась ею и снова отжала, оделась и принялась приседать, чтобы согреться.

Оставшийся кусочек хлеба размок. Прежде чем он совсем раскиснет, Варя его съела, хотя остаться здесь без еды тоже не хотелось. Она вернула в карманы медную кружку и серебряную

ложечку, отбила камнем от доски несколько лучинок и принялась вызывать огонь возле самой тонкой из них.

Теперь, когда руки не дрожали от холода, огонек появлялся, только маленький. К тому времени как лучинка высохла достаточно, чтобы загореться, Варя успела заметить, что находится в большой пещере. Когда щепка загорелась, девушка осторожно подняла ее над головой и увидела, что сидит на берегу небольшого подземного озера, в которое впадает много небольших водопадов и тот быстрый поток, который вынес ее сюда. В стенах пещеры было много больших и маленьких дыр, одна из которых вполне могла оказаться дорогой к выходу. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

Куда уходит вода, девушка рассмотреть не смогла, но надеялась, что уходит хоть куда-нибудь. Плавать Варя умела, но хорошо знала, что в холодной воде даже лучший пловец проживет недолго.

Вдруг она заметила на берегу еще одну небольшую дощечку и поспешила вытащить ее. «Даже если мне повезет и пещеру не затопит, спать в мокрой одежде в холодной пещере совсем неразумно», — подумала девушка, осторожно подожгла следующую лучинку и принялась разбивать доски на щепки, чтобы было чем

освещать дорогу. Старые растрескавшиеся от времени сосновые доски кололись очень легко даже обычным камнем с острым краем.

Собрав свои запасы, Варя первым делом обошла сухую часть пещеры, поднося пламя к каждому проходу. Сквозняка она не заметила ни в одном, но сидеть на месте было нельзя. Она пошла в первый проход. Он закончился тупиком через тридцать шагов. Пришлось возвращаться назад и продолжать поиски в следующем.

Так она обошла все, которые здесь были. Два прохода оказались длинными, но дальше были слишком узкими, чтобы девушка могла пролезть. Остальные были просто тупиками. Оставшиеся от лучин угольки пригодились, чтобы ставить крестики у тупиков. «Придется прейти на другую сторону потока, пока он не превратился в реку», — подумала Варя, увидев на другом берегу еще несколько проходов.

Она очень осторожно закрепила одну лучину на стене пещеры повыше, а остальные замотала в платье и перебросила на другой берег. Пришлось снова лезть в холодную воду. Течение в озере было медленным, так что проплыть по нему было куда проще, чем форсировать быстрый поток. Выбравшись на другой берег, Варя снова вытерлась и принялась приседать. Голодной и уставшей заниматься этим было трудно, но она продолжала,

пока не согрелась.

Пришло время проверить, не напрасно ли она сюда плыла. Варя и здесь сначала проверила, что сквозняка нет, а затем пошла в первый проход. Он тоже оказался тупиком. Со вторым повезло больше. Он был узким, но боком пройти вполне можно. Более важно, что он шел вверх, а значит, здесь можно укрыться, если вода в озере поднимется. За поворотом он стал шире, а еще дальше вывел Варю в большую пещеру. «Похоже, здесь сухо, а вон там я смогу забраться еще выше, если придется», — заметила она груду больших камней прямо перед собой.

Света тонкой лучинки едва хватало, чтобы не споткнуться, а дальней стены и потолка видно не было. Варя отметила стрелочкой место, откуда вышла, и медленно пошла вдоль стены, стараясь заметить проход дальше или хотя бы сквозняк. Путешествие было недолгим. Путь ей преградила высокая груда камней, очевидно, обвалившихся с потолка. «Не так уж тут безопасно, как я надеялась», — подумала она и пошла понизу вдоль края кучи.

Пришлось петлять между скатившимися на пол пещеры камнями. Пламя качалось при ходьбе. Вдруг порыв ветра чуть не задул его и тут же снова стих. «Ура! Отсюда есть выход», — обрадовалась девушка, прикрыла огонь рукой и поспешила

вперед. Через несколько десятков шагов она остановилась в нерешительности, разглядывая то, во что никак не хотелось верить.

Это была не просто груда камней. Из-под нее торчала большая лапа, а чуть дальше — голова дракона, которого здесь завалило. Судя по слою пыли, он лежал здесь давно. Несмотря на это, до сих пор был жив. Именно его дыхание было тем ветром. «Вряд ли он сможет напасть на меня. Я тоже ни съесть его, ни помочь ему не смогу», — решила Варя и впервые за долгое время улыбнулась, представив, как бы это выглядело, будь она великаном побольше дракона.

Девушка предпочла не трогать животное, а тихо пройти мимо. Уже почти прошла мимо лапы, как вдруг заметила на полу пещеры глубокие царапины. Это были не следы от попыток вырваться, а вполне осмысленные рисунки. Коготь на одном из них не оставлял никаких сомнений — это все нарисовал именно этот дракон. «Очень любопытно. Принц вообще о драконах не упоминал, а они здесь не просто существуют, а еще и разумные. Пожалуй, отдохну здесь», — подумала Варя.

Любопытство и усталость перебороли страх. Она села на холодный камень и с интересом принялась рассматривать рисунки. Ей пришлось поднести огонь очень близко к дракону, но он

продолжал дышать так же спокойно. После пристального изучения картинок Варя решила: «Никаких сомнений. Это слишком отличается от законов физики, а значит, эти схемы описывают законы волшебства. Вот этот знак в виде волнистых линий очень похож на символ воды из учебника по древней истории».

Эта схема лишь отдаленно напоминала то, что рассказывал принц Савелий, когда учил Варю создавать воду. Она была намного сложнее, но куда более логичной, если вспомнить закон сохранения энергии. Варя увлеклась сильнее, чем тогда в детстве, когда впервые узнала о полностью автоматическом коровнике и решила изучать электронику, чтобы строить такие.

Первой ее мыслью было перерисовать все это и поделиться с людьми. Затем она вспомнила, что говорил Фадей о зависти, а принц — о борьбе за власть и в этой стране, и в других. «Я ведь учиться волшебству сюда пришла. Остается лишь понять и запомнить на случай, если не удастся сюда вернуться», — подумала она. Когда Варя дошла до последней схемы, у нее остался всего десяток лучин, а одежда почти высохла.

Очень хотелось есть и спать. Не найдя лучшего места, Варя потушила лучину и улеглась на каменный пол пещеры, прижавшись к лапе дракона.